ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №52

КЕМЕРОВО 2019

13 мая 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1159

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на

www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный техническый университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 13.05.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. САМОПОЗНАНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ .....…….4
Руднев А.А.
2. РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ…….……..…..…6
Руднев А.А.
3. ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ……..8
Махмутова З.И.
4. МАНИПУЛЯТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ..... 10
Белякова Н.А.
5. РОЛЬ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ…….……...13
Киндеев Е.Г.
6. ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ Ж.-П. САРТРА……..……..15
Лучко А.А.
7. ПОНЯТИЕ ИНТУИЦИИ В ФИЛОСОФИИ……..…….……..…17
Лагунова Д.А.
8. РОЛЬ ГУМАНИСТИКИ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ВРАЧЕЙ……..…….……..…..…19
Мухамедова З.М., Саттарова Д.Г., Худайбергенова П.Т.
9. МАССОВОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ……..…24
Лапшин И.С.
10. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ……..…27
Милованова Е.В., Суванова О.
11. КАМЕНЬ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ Ч.Т. АЙТМАТОВА……..…30
Мирзаева К.Т., Милованова Е.В.
12. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МИФА В ТВОРЧЕСТВЕ УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ..…33
Пардаева Д.Р.
13. ПОЗНАНИЕ ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. АЙТМАТОВА…….……..…36
Мирзаева К.Т., Халилова Л.А.
14. РАЗГОВОРНАЯ И ПРОСТОРЕЧНАЯ ЛЕКСИКА В ТВОРЧЕСТВЕ В.М.ШУКШИНА КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ…….……..…38
Элмурадова Л.Н., Хурсандова Г.Н.

Руднев Александр Андреевич
Студент 2 курса, Энергетический факультет УлГТУ, Россия, г. Ульяновск

Rudnev Alexandr
Student 2 year, Faculty "Energy" Ulyanovsk State Technical University (UlSTU)
Russia, Ulyanovsk. E-mail: Sasrudnev1999@yandex.ru

УДК 165.2

САМОПОЗНАНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

SELF-KNOWLEDGE AS A MANIFESTATION OF INDIVIDUALITY

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие “самопознание” как проявление индивидуальности человека.

Annotation: This article deals with the concept of Self-knowledge as a manifestation of a person's individuality.

Ключевые слова: самопознание, социум, учение

Keywords: self-knowledge, society, teaching

Самопознание – способность людей самостоятельно изучать, выявлять у себя те или иные психофизические особенности. Также к самопознанию относят понимание своих желаний и идей, личных качеств и реакций. Даже если сам термин разобрать с морфологической точки зрения, получится 2 слова: «сам» и «познание». По ним можно сделать простой вывод о прямом значении данного понятия.

Процесс познания - это формулирование людьми вопросов об их интересах реальности и поиск ответов на них, постановка проблем, задач и их решение. В результативном плане познание — это совокупность знаний, возникающих в результате ответов на вопросы и решения задач. Акты познания, в том числе и те, которые впоследствии приобретают социальную форму и определяют прогресс человечества, совершаются в сознании конкретных людей в процессе их мышления.

Знания о собственном «Я» складываются по мере изучения окружающего мира и его основных особенностей. Тем самым, человек со временем узнаёт себя в новых жизненных ситуациях, принимает различные решения, формирует позицию. Каждый такой выбор определяет его как полноценного самостоятельного человека, а самопознание ведет к формированию этого человека

«Мы должны познать себя во всей нашей реальности, со всеми нашими заблуждениями и ошибками, любовью к себе. Все это мы должны открыть. Чем яснее мы увидим сами себя, наши истинные мотивы, отношения, эмоции и т. д., тем неизбежнее начнем мы постепенно просыпаться от сна нашей личности, в который мы погружены всю нашу жизнь. Мы начнем просыпаться и жить, и это означает уход от гипнотизма нашего «Я», которое есть только иллюзия, мешающая нам познать нашу истинную сущность.»[2, с.48]

Учения древней Греции были, в принципе, посвящены философской тематике, познанию окружающего и внутреннего мира. В древневосточных учениях способом достижения истинной человеческой сущности считался путь саморазвития, который был попросту невозможен без собственного познания. Есть много исторических примеров, где человеческое самопознание служило главным двигателем духовного развития и процветания.

«Греческая философия, несмотря на лозунг «познай самого себя», стремилась к познанию единого универсального и неизменного и отвращалась от множественного и подвижного мира. Греческая философия открыла разум, который стоит под знаком общего универсального, и это открытие использовала вся европейская философия. Лишь изредка происходил прорыв к действительному самопознанию, например, в «Исповеди» блаженного Августина, у Паскаля, у Амиеля, у Достоевского, у Кирхегардта, у людей XIX и XX века, экзальтировавших субъект-личность на счет подавлявшей ее объективации. Лишь литература исповедей, дневников, автобиографий и воспоминаний прорывается через эту объективность к экзистенциальной субъективности.»[1, с. 178]

Многие учения различных духовных школ и даже целых религий основаны на процессе познания самого себя. Что же касается современности, то и здесь отрицания в важности самопознания не существует.

Психологические и гуманистические науки до сих пор изучают влияние самопознания на сущность человека и её дальнейшее развитие. Только с помощью самоактуализации человек способен обрести смысл жизни, установить цель своего существования и стать тем, кем он способен стать.

В большинстве случаев люди сами определяют своё будущее, главное – правильно разобраться в себе, понять мысли и желания, чтобы знать, в каком направлении расти дальше.
Потребность в самопознании возникает у каждого из нас, независимо от пола, возраста и расы человека. Самое интересное, что этот процесс постоянно сопровождает нашу жизнь, поэтому на каждом этапе взросления, мы снова и снова возвращаемся к глубинному изучению собственного «Я».
Если человек хочет расти и развиваться, то, в любом случае, ему придётся узнать себя и свои привычки. Не зная собственных возможностей, он никогда не придёт к саморазвитию, которое, кстати, является важной человеческой потребностью.
Только изучив все свои предпочтения, качества и недостатки, определив искренние желания и поставив цели можно двигаться дальше в нужном направлении. В противном случае нас ждёт неприятный тупик.
Бывают случаи, когда на человека накладываются правила, по которым он должен жить. К примеру, у ребёнка отличные способности и интерес к спорту, а родители отдают его заниматься танцами, мотивируя это необходимостью должного культурного развития.

В итоге: ребенку становится не интересно заниматься, он понимает, что способностей к танцам у него мало, и он разочаровывается в себе. Такой же случай может произойти и со взрослым человеком, который плохо знаком со своими талантами и не замечает собственных задатков и предрасположенностей к чему-либо.

К видам самопознания можно отнести:

1. Биологическое ознакомление.

Этот тип исследования включает в себя изучение организма на биологическом уровне, то есть анализ физических способностей и психических характеристик.

2. Социальная проба.

Исследование своего поведения в обществе, предрасположенностей к подчинению правилам поведения и умению учиться.

3. Личностное исследование.

Выявление способности делать выбор, закладывать жизненные ориентиры, использовать накопленные знания и общаться с другими людьми. Это также включает в себя соблюдение социальных норм, правил и законов.

Актуальность процесса самопознания в становлении личности очевидна. Однако зачастую для человека важно не только выяснить, кто он есть на самом деле, а осознать необходимость постановки этого вопроса. Актуализировать потребность растущего человека в познание себя, вооружить его навыками самопознания призвано образование.

Библиографический список:

1. Бенджамин Г. Основы самопознания. - М.:Старклайт, 2002. — 144 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. - М.:ЭКСМО, 2008. (Антология мысли).

Руднев Александр Андреевич
Студент 2 курса, Энергетический факультет УлГТУ, Россия, г. Ульяновск

Rudnev Alexandr
Student 2 year, Faculty "Energy" Ulyanovsk State Technical University (UlSTU)
Russia, Ulyanovsk. E-mail: Sasrudnev1999@yandex.ru

УДК 2

РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы толкования философии религии и религиоведения. Проанализированы структура разделения религиоведения на основные аспекты, главным из которых является философия религии. Она в свою очередь делится на несколько методов её понимания. Изучены другие аспекты религиоведения. Показаны разные подходы к истолкованию философии религии в целом.

Abstract: In this article problems of interpretation of philosophy of religion and religious studiesare considered. Are analysed structure of division of religious studies into the main aspects from which main thing is the religion philosophy. She in turn is divided into several methods of herunderstanding. Other aspects of religious studies are studied. Different approaches to interpretation of philosophy of religion in general are shown.

Ключевые слова: Религия, религиоведение, философия религии

Keywords: Religion, religious studies, religion philosophy

Религия – способ общения человека и Бога, стоящий в одном ряду с наукой, искусством, мифом. Смысл – разумное основание деятельности человека. Наряду с биологическими потребностями человек, по своей природе, ощущает насущную потребность в смысловом поведении. Религия является одной из форм удовлетворения этой потребности.

Религиоведение – это область научных исследований, изучающая отношение человека к Священному, объектом изучения которой является религия. В структуру религиоведения входят такие науки, как: философия религии(изучает общее назначение религии, наиболее общие закономерности возникновения и развития, роль в становлении цивилизации, того или иного типа человеческой общности), феноменология религии (изучает повторяющиеся структуры, базисные элементы разных религий), история религии (изучает религию и связанные с ней процессы на определенном историческом этапе), социология религии (изучает роль и функции религии в жизни того или иного общества, взаимосвязь и взаимное влияние религии, общественных процессов различных социальных институтов), психология религии (изучает индивидуальные основы религиозного восприятия), география религии(изучает развитие религии в пространстве, распространения тех или иных религий в разных регионах).

Основой религиоведения является философия религии, понимание которой можно рассматривать с разных сторон: как религиозную философию, или как философствование о религии.

Религиозная философия описывает разнообразные философские исследования, которые включает в себя ответы на вопросы: человек - кто это? что представляет из себя внешний мир? кто такой Бог? существует ли какая-то связь между Богом и человеком. Так или иначе все религии отвечают на эти фундаментальные вопросы, а некоторые расширяют границы и дают вполне понятные ответы на вопросы: как устроена Вселенная? Что такое время? пространство? сознание?. Религиозная философия – это исследование отношений Бога с миром . Во втором значении, философия религии («философствование о религии») – это теоретическое осмысление религиозного божества, теоретической рассуждение о его 32 природе, а также совокупность потенциальных философских установок по отношению к религии и анализ ее особенностей.

Философия религии делится на несколько методов:

1. Диалектический (метод философского исследования, при котором вещи, явления рассматриваются гибко, критически, последовательно с учетом их внутренних противоречий, изменений, развития, причин и следствий. Единства и борьбы противоположностей).

2. Феноменологический (включает совокупность приемов выяснения смыслов и значений в духовном взаимодействии людей. Он соотносит мотивы, представления, идеи, цели практически действующих индивидов и тем самым достигает понимания смысловой связи их поведения, помогает обнаружить формальные структуры общения, субъективные факторы общественных, отношений) .

3.Герменевтический (применяется в целях достижения понимания религиозных явлений. Герменевтический метод предполагает использование приемов истолкования сакральных текстов, сочинений религиозных авторитетов прошлого и вообще объективных феноменов религиозной культуры, соотнесения понимания первоисточников каждым новым поколением с авторским пониманием, выявления связи текста с социокультурным контекстом и т.д.).

Философия религии рассматривается как один из структурных разделов религиоведения, как ее теоретическая основа. «Можно утверждать, что философия религии по отношению к конкретным наукам, изучающим религию в своем аспекте и с помощью собственных методов, выступает в качестве метатеории и методологии, а также выполняет мировоззренческую функцию» – пишет И.Н. Яблоков. [1]

Тем не менее некоторые исследователи – как российские, таки зарубежные – напротив, считают, что в философии религии единой эвентуальности существовать не может. Один из крупнейших и авторитетных российских экспертов в области философии религии Ю.А. Кимелёв, анализируя эту дилемму рассмотрел тот факт, что в знаменитом двухтомном труде «Современные подходы к изучению религии» (1984), призванном квалифицировать современное положение всего континуума академического религиоведения, не нашлось места для включения раздела по философии религии, а редактор типографского издания ФрэнкУэйлинг пояснил это следующим образом: «Всеобщая философия религии еще не осмысленна в полной мере, еще не видно единой парадигмы. Религиоведы ищут, но еще не обрели такую философию религии, которая была бы уникальной по своей применимости, ответственно относилась бы к религии и которая могла бы искать другие подходы к изучению религии, а не изолироваться от них или главенствовать над ними»

Религия дает уже готовые ответы на все вопросы бытия, а философия идет эмпирическим путем, не зная конечного результата. Религиозная философия, пользуясь философскими методами, пытается исследовать религиозные темы.

В философии религии обосновывается мысль о том, что религиозная духовность не в состоянии объединить всех людей, принадлежащих к различным этносам, народам, нациям. Объединение интересов и потребностей последователей одной конфессии вольно или невольно приводит к сегрегации по отношению к приверженцам других конфессиональных сообществ. Экуменический процесс, например, не находит еще поддержки даже в рамках одного, христианского направления религии. Вот почему мнение тех исследователей религиозного менталитета, которые утверждают, что только религия дает единственно истинный способ осмысления мира, ошибочно. Подобное мнение опасно для сохранения духовного равновесия в многонациональной и многорелигиозной стране.

Библиографический список:

1. И.Н. Яблоков Религиоведение: Введение в общее религиоведение.- М.,2001.

2. Кимелев Ю.А. Философия религии. - М., 1998.

3. А.С. Тимощук И.Н. Федотова И.В. Шавкунов Введение в религоведение, Учебное пособие .- Владимир, 2014.

Махмутова Зиля Ильсуровна
студентка 2 курса Энергетического факультета Ульяновского государственного технического университета г.Ульяновск, Ульяновская область, Россия.

Makhmutova Zilya Ilsurovna
second year student of Power Engineering faculty of Ulyanovsk state technical university, Ulyanovsk city, Ulyanovsk region, Russia.
E-mail: **makhmutova_zi@mail.ru**

УДК 1

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

FEATURES OF THE RUSSIAN PHILOSOPHY

Аннотация: В данной статье рассматривается русская философия, ее основные черты и характерные особенности. Автор выделяет общие признаки русской философской мысли.

Abstract: This article deals with the Russian philosophy, it's features and main traits. The author outlines similar features of Russian philosophy.

Ключевые слова: философия, жизнь, история, человек, онтологизм.

Keywords: philosophy, life, history, human.

Введение

Философия разрабатывает целостною систему видения мира. На протяжении времени мы можем увидеть исторически сложившиеся черты философии различных стран и течений. Русская философия на всем протяжении своего развития имела ярко выраженную национальную специфику, довольно сильно отличавшую ее от учений, популярных в других странах. В данной статье будут рассмотрены характерные черты и основные особенности, отличающие отечественную философию.

Основной раздел

Исторически русская философи, как особая сфера духовной жизни общества, сложилась довольно поздно, примерно во времена Петра. Философские идеи входили на протяжении времени в древние летописи, литературные произведения, удивительно философична была русская живопись (особенно иконопись). Но лишь к 19 веку философия в России складывается как самостоятельная форма духовного освоения мира. В это время западноевропейская философия имела уже богатое прошлое. Россия, создавая собственную оригинальную философскую традицию, не могла избежать ученичества. Однако, важным моментом развития отечественной философии стала борьба «западничества» и «славянофильства» в духовной жизни русского общества. Это было обусловлено длительным сохранением в России феодально-крепостнических отношений и самодержавия. В 17-19 веках страны Западной Европы уже переходили к буржуазной политической системе, а в некоторых из них даже установился республиканский строй. Затяжное господство крепостничества и самодержавия в России вызвало к жизни особые формы философии и идеологии, которые в других странах либо отсутствовали, либо не получили заметного развития. Это идеология дворянских революционеров (декабристов); революционный крестьянский демократизм, включавший в себя народничество; славянофильство, почвенничество и западничество; толстовство. Неизбежное сопоставление условий русской жизни с жизнью передовых стран Европы породило острую специфическую проблему общественной мысли нашей страны — проблему взаимоотношений России и Запада. Противоположные подходы к ее решению предлагали, например, западники и славянофилы.

Важная особенность отечественной философской мысли - это пристальное внимание философов к социальной проблематике. Практически все русские мыслители в своих философских учениях рассказывали об изменении общества, строили догадки и предположения насчет будущего развития страны. Проекты социальных преобразований были самые различные: от призывов к народной революции и социалистическому переустройству общества до религиозных утопий всеобщего братства и христианской любви.

Бердяев называет одну из ключевых черт отечественной философии «народопоклонством». Долг перед родиной – вот что волновало российскую интеллигенцию. Взаимодействие интеллигенции и народа - исключительно русская проблема, мало понятная западу. Такие настроения, широко распространенные в русском обществе, и приводили к «народопоклонству»— попыткам любую идею,

мысль, систему «проверить на прочность», то есть оценить ее с точки зрения содействия делу освобождения народа.

Для русских мыслителей философское творчество приобретает характер нравственной проповеди. Русскими философами этика положена в самое основание систем, они видят в ней некий фундамент своего философствования.

Еще одной чертой, отличающей русскую философию, является пристальное внимание к религиозной проблематике. Кроме того, сам православный характер христианства в стране предполагал тесное взаимопроникновение религиозных и философских проблем. Это объяснялось общей отсталостью страны, возникшей в результате монгольского нашествия и почти двухсотлетней зависимости от Золотой Орды. Православие, оказавшееся в положении привилегированной государственной идеологии, имело возможность эффективно противодействовать формированию любых нерелигиозных воззрений. Вплоть до 18 века русская философия развивалась замкнуто. Возникновение светской культуры, естествознания и философии, свободной от религиозных представлений, запоздало в России на 200-300 лет по сравнению с наиболее развитыми европейскими странами. Начиная с 19 столетия, русская мысль вынуждена была в кратчайшие сроки наверстывать упущенное, усваивая западноевропейские культурные ценности. С этого времени философия в России развивалась в тесной связи с философией западноевропейских народов. Укрепление такой связи напрямую зависело от преобразований эпохи Петра.

Одной из важнейших особенностей отечественной философской мысли является ее онтологизм. Классическая европейская философия рассматривала познание как рассудочное отношение познающего субъекта к познаваемоому объекту. При этом субъект сводился к его сознанию и находился вне бытия и над бытием. Русская философия заменяет классическое отношение на новое отношение. Различение субъекта и объекта происходит лишь внутри самого бытия. Бытие как мир природы, предметов, как мир вещественно-телесный, может существовать, будучи и немыслимым, непознаваемым. Первоначальное отношение человека к миру носит онтологический, а не гносеологический характер. Человек изначально входит в бытие, его нельзя отчуждать и выводить за пределы бытия. Бытие утрачивает свою абсолютную объективность и должно быть взято субъективно.

Заключение

Россия имеет свою уникальную историю. Наша страна пережила немало кординальных изменений и событий, повлиявших на экономику, общество, философию. В данной статье были описаны ключевые особенности, выделяющие русскую философию, разобраны возможные факторы возникновения этих особенностей.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. Москва: АСТ, 2002. (Вершины человеческой мысли).

2. Виноградова И.Б. Богочеловеческая проблематика в философии Б.П. Вышеславцева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. N 2(6). С. 75- 81.

3. Давыдов А.П. Проблема медиации в европейской культуре: Запад и Россия. Гуманизация культур. Иисус в России // Общественные науки и современность. 2001. N 2. С. 101-114.

4. Исаев И. Конец вечного спора // Юность. 2007. N 4, 5.

5. Крекшин И. В разломе бытия: пролегомены к антроподцее позднего С.Л. Фрака // Вопросы философии. 2006. N 8. С. 78- 82.

6. Нефагина Г.Л. Идея богочеловека и образ Прекрасной Дамы в поэзии Серебряного века // Известие высших учебных 82 заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2006. N 3. С. 154-164.

7. О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов: сб. ст. / Сост.: В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. М.: Книга, 1990.

8. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Идея сверхчеловека // Сочинения: В 2 т. / сост. и подгот. текста Н. В. Котрелева. М. Правда, 1989. (Из истории отечественной философской мысли). Т. 2.

9. Панищев А.Л. Проблема онтологической самодостаточности человек и смысл его бытия // Вопросы культурологи. 2009. N 7. С. 76-80.

10. Русские философы: Проблема христианства и культуры в истории духовной критики 20 века: Биогр. очерки. Тексты сочинений. Библиография / Филонова Л.Г.; Рос. гос. б-ка; Сост., авт. предисл. Л.Г. Филонова. М.: Пашков дом, 2002.

Белякова Наталья Александровна
Belyakova Natalya Aleksandrovna
Студент Российского университета дружбы народов, институт мировой экономики и бизнеса, направление «Реклама и связи с общественностью»

УДК 621.397.13

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

MANIPULATING ASPECTS OF THE IMPACT OF TELEVISION

Аннотация: В представленной статье рассматривается телевидение, как социальный институт на двух уровнях. Автором отражено исследование методов манипулятивного воздействия на общество и телевидение.

Annotation: The presented article considers television as a social institution at two levels. The author reflects the study of methods of municipal influence on society and television.

Ключевые слова: телевидение, общество, коммуникации, манипулятивное воздействие, социетальный уровень.

Keywords: television, society, communications, manipulative influence, societal level.

В современных условиях формирования информационного общества манипулятивные аспекты воздействия на сознание общества все еще привлекают внимание современных исследователей. Исторически рассмотрение средств массовой коммуникации в целом, и телевидения, в частности, восходит к традиции функционального и структурного анализа, а также предполагает рассмотрение его основных функций, взаимодействия с иными подсистемами общества и его организационной структуры.

Основной функцией телевидения в современные гражданские общества считается «превращение» общества в большую, но не собранную толпу – с помощью единого информационного потока и массовой культуры. Телевидение затрагивает всю общественную массу, которая не обладает навыками критического восприятия транслируемых сообщений. Результатов такой обработки сознания со стороны телевидения считается «стандартизация действий и образа мышления», в некоторых случаях достигающаяся национального или мирового масштаба [2, с. 76].

С другой стороны, телевидение с традиции функционального и структурного подхода, следует рассматривать как средство поддержания стабильного функционирования общества. Такое поддержание реализуется с помощью осуществления определенных видов деятельности, имеющих ценность и полезность с позиции общества, отдельной личности, групп, социальных институтов. В этом плане принято говорить о социальных функциях телевидения, к которым относятся: функция социальной интеграции, регулирующая, рекреативная, культурологическая и информационная функции.

Все телевидение содержит способы манипулятивного воздействия.

По терминологическому определению под манипуляцией следует понимать акт воздействия или управления людьми, как скрытая обработка или управление [3, с. 254]. В научных изысканиях представлено достаточно много исследований, касающихся манипулятивных аспектов воздействия на массы.

Принципы влияния и манипуляции на сознание масс выстраиваются на ряде взаимосвязанных психологических приемов: эффектом заразительности сопровождается эффект подчинения собственного «Я-индивидуального» «Я-коллективному». В результате этого наблюдается увеличение внушаемости отдельных индивидов или масс [2, с. 75]. Манипулятивные составляющие усиливают этот эффект.

Далее мы будем рассматривать телевидение, как социальный институт на двух уровнях: Индивидуальный и Социетальный

- Индивидуальный уровень, который предполагает, что в фокусе внимания оказывается удовлетворение потребностей индивида или / и коммуникативное поведение.

На этом уровне телевидение рассматривается как неотъемлемая часть образа жизни современного человека, средство развлечения и отдыха, источник информации и знаний, атрибут повседневности.

- Социетальный уровень, при котором акцентируется значимость деятельности телевидения с точки зрения поддержания стабильного функционирования социальной системы.

На этом уровне телевидение рассматривается как социальный институт, средство бизнеса, коммуникации, решения творческих и профессиональных задач [5, с. 14-15].

На основе анализа работ современных ученых (С.Г. Кара-Мурза [5], А.Ю. Дашкова [2], М.В.

Выжлаков [1] и другие исследователи) в качестве методов манипулятивного воздействия на социетальном и индивидуальном уровне.

Можно выделить в данной группе следующие методы манипулятивного воздействия:

а) агрессивная подача, шокирование;

б) нагнетание эмоций – эмоциональность манипулятора;

в) отвлечение развлекательной информацией;

г) вызов чувства ожидания, недосказанность;

д) создание образов;

е) срочность и сенксационность.

На уровне социетального воздействия телевидения на сознание общества требуется рассмотрение телевидения не конкретно в рамках социального института, а в качестве одной из форм социального знания, т.е. исследовать общество в его взаимоотношениях с ТВ. Выделяют следующие формы такого взаимодействия. Начнем рассматривать с репрезентации.

- Репрезентация: показ действий и способов мышления, типичных для общества. На телевидении для осуществления репрезентационной формы взаимодействия используются следующие методы манипулирования:

а) отбор для материала событийной реальности, т.е. контроль телевидения для подачи единой информации, но разными словами;

б) утверждение и повторение: подача информации в виде готовых шаблонов, которые оказывают влияние на имеющиеся в подсознании стереотипы;

в) упрощение и стереотипизация и прочие.

Следующим пунктом рассмотрим референцию.

- Референция: создание образов для подражания. На телевидении конструируются определенные социокультурные паттерны, т.е. образцы социального действия, которые обладают конкретной визуальной формой. В качестве методов манипулировании в рамках данной формы взаимодействия выделяют моды, которые создают систему образов-образцов, легитимирующих определенные социальные практики и отношение к ним:

а) интерпретация определенных социальных образцов в выгодном свете для манипулятора;

б) суггестивный подбор материала, который приводит к нужным для манипулятора выводам, включающим оценку;

в) изменение смысла основных понятий.

3) Сигнификация: называние событие, создание дискурса и формирование отношений к ним.

К методам манипулятивного воздействия при сигнификационной форме взаимодействия общества и телевидения стоит отнести методы, которые направлены на подталкивание человека к тому, чтобы не разбираться в информации и принять ее такой, какая она есть; на успокоение человеческой психики, на замедление и подавление, а также запугивание. В качестве приемов воздействия в данной группе методов выступают:

а) создание ассоциаций, которые призваны через понятие «оценить» (приписать определенной группе, превознести, очернить и пр.);

б) эксплуатация стереотипов, включающий навешивание ярлыков;

в) манипулирование умозаключением. На объект воздействия оказывает гипнотический эффект произнесенное манипулятором ложное умозаключение, с выводом и посылками;

г) апелляция к авторитету (технологии, науке, личности и пр.);

д) утверждение – приказ, агрессивное высказывание;

е) «лозунговость», упрощение;

ж) повторение – похоже на прямое внушение;

з) дробление на мелкие фрагменты и прочее.

«оценить» (очернить, превознести, приписать к какой-либо группе) другое.

Также в данной форме взаимодействия выделяют методы фильтрации информации и нарушения истинности суждений:

а) фабрикация фактов, ложь;

б) отбор фактов;

в) подстраховка ложных сообщений правдивыми;

г) полное утаивание информации.

Предметом нашего исследования стали выпуски программ на канале «Первый канал». В качестве примера индивидуального уровня манипулятивного воздействия на телевизионных зрителей можно

привести следующие примеры:

Выпуск программы «Время» от 28 февраля 2016г. открывает, как отметила ведущая Андреева Е.: «*Совершенно скандальная история, напоминающая скорее сюжет авантюрного фильма». Сюжет посвящен актеру Николаеву В., сбежавшему из зала суда. Ведущая продолжает подводку: «Герой, который как думают все, сидит за решеткой, на самом деле разъезжает по городу. Несколько ДТП, наезд, неповиновение полиции – это все случилось с актером Николаевым Валерием. О том, как получив несколько суток ареста, остаться на свободе в эксклюзивном репортаже*». В данном примере просматриваются такие приемы манипулирования, как сенсационность, которая привлекает внимание зрителей, манипулятивно воздействуя на адресата, заставляя его посмотреть сюжет до конца.

Необходимо отметить, что такие «горячие» репортажи – редкость в информационных выпусках Первого канала.

Еще одним примером индивидуального уровня манипулятивного воздействия на зрителей телеканала выступает частое использование такого метода, как отвлечение развлекательной информацией: все выпуски «Времени» и «Новостей» заканчиваются незначительной новостью. Мы заметили, что в особенности часто в завершении программы помещают новости о дне рождении медийной известной личности.

Интересным сюжетом является сюжет от 3 ноября 2015г. Сюжет построен на закадровом ироничном тексте ведущей, архивных видеозаписях из Интернета и видеоряде: «*Весьма неожиданно в Бразилии закончилась встреча ребенка и змеи. Мальчик, играя во дворе, нашел рептилию, укус которой даже для взрослого смертельно опасен. Почему незваная гостья осталась у малыша на руках, а не бросилась на него – неизвестно. Именно змея получила укусы: когда родители вышли во двор, ребенок жевал змею. Ребенка отвезли в больницу, но, ни повреждений, ни отравления у него не обнаружили. Чего не скажешь о змее – после укусов выжить ей не удалось*».

В качестве примера социетального уровня манипулятивного воздействия на зрителей Первого канала, в частности, таких форм взаимодействия, как репрезентация и сигнификация, можно привести в пример выпуски передачи «Время покажет». Практически в каждом выпуске передачи используются такие методы манипулирования, как фабрикация фактов, их отбор, создание оценочных ассоциаций, преподнесение информации в виде готовых шаблонов.

Таким образом, на индивидуальном уровне методы манипулятивного воздействия включают в себя методы воздействия, направленные на привлечение внимания аудитории. Среди таких методов можно выделить срочность и сенсационность, создание образов, вызов чувства ожидания, недосказанность, отвлечение развлекательной информацией, нагнетание эмоций, шокирование и агрессивная подача. На уровне социетального воздействия телевидения выделяют такие формы манипулятивного воздействия, как репрезентация, референция, сигнификация.

Исследование программ передач Первого канала свидетельствует о систематическом использовании методов манипуляции. В свою очередь, отмечаются и индивидуальный и социетальный уровень манипулятивного воздействия.

Библиографический список:

1. Выжлаков М.В. Манипуляция сознанием в аналитических передачах российского телевидения // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 1. С. 153-156.

2. Дашкова А.Ю. Манипулятивные методы воздействия на массовое сознание // Вестник ПАГС. 2010. №1. С. 74-77.

3. Делахати А.Большой Оксфордский словарь английского языка. М., 2005. – 254 с.

4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. КараМурза. [Электронный ресурс] www.kara-murza.ru (20.03.2019).

5. Полуэхтова И.А. Социология массовых коммуникаций: курс лекций: в 2 ч. Ч. 1 / И.А. Полуэхтова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. — 96 с.

Киндеев Евгений Геннадьевич
Студент 2 курса Энергетический факультет УлГТУ. Россия, г. Ульяновск

Evgeniy Kindeev
Student 2 year, Faculty "Energy" Ulyanovsk State Technical University (UlSTU). Russia, Ulyanovsk

УДК 177

РОЛЬ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE ROLE OF MORALITY IN THE MODERN WORLD

Аннотация: В данной статье рассматривается роль морали как специфического способа регулирования отношений между людьми как социальными существами.

Annotation: This article examines the role of morality as a specific way of regulating relations between people as social beings.

Ключевые слова: мораль, нормы поведения, система правил, саморегуляция.

Keywords: morality, norms of behavior, system of rules, self-regulation.

В жизни действуют нормы и правила поведения, требующие от человека служения обществу. Их возникновение и существование диктуется объективной необходимостью совместной, коллективной жизни людей. Таким образом, можно сказать, что сам способ человеческою существования необходимо порождает **потребность людей друг в друге.** Трудно представить, что у каждого человека в его обществе есть своя мораль, которая отличалась бы от идей других людей. Она может судить не только о своих собственных действиях, но и о действиях других. Мораль является основой для оценки действий человека другими.

Человек удивляет тем, что, несмотря на необходимость руководствоваться биологическими потребностями и инстинктами, он подвержен действию других поведенческих механизмов, которые отсутствуют у животных. В искусственном обществе существуют определенные моральные правила, которые необходимо соблюдать, чтобы жить цивилизованно.

Мораль оказывает существенное влияние на развитие всех сфер общественной жизни. Это связано с тем, что человек способен подвергать моральной оценке каждый аспект общественной жизни. Таким образом, мораль имеет вес в политической, религиозной, экономической, духовной и научной областях современного общества.

Существуют определенные нормы поведения, которые заставляют людей вести себя в соответствии с ситуацией. Это объективно обусловлено необходимостью жить в команде и жить с другими людьми. Поэтому мораль оказывает существенное влияние на жизнь людей из разных стран, профессий и увлечений.

В обществе мораль основана на трех элементах:

1. моральная активность;
2. моральное сознание;
3. моральные отношения [3, 124].

Особенность нравственности заключается в том, что в сознании человека складывается определенный паттерн, или алгоритм поведения человека.

Общество признает определенный стереотип поведения в данный момент как правильный и оптимальный и старается соответствовать ему. Мораль формируется некой коллективной волей людей, представляющих общество.

Установленные системы правил, требований и оценок направлены на примирение всех людей в обществе и обеспечение мирного сосуществования.

Моральная оценка - это акт установления и определения моральной ценности определенных действий или намерений, определяющих сознательную деятельность человека. Моральная оценка заключается в том, что выражается мнение, передающие одобрение или неодобрение действий других людей.

Важную роль играет моральная оценка в области моральных отношений, так как она играет роль моральной санкции. Это может создать социальный смысл и повысить ценность определенных явлений в обществе, и наоборот - лишить их веса и сделать их неэффективными.

Часто понятие мораль несет смысл регулятора деятельности. На первый взгляд трудно представить, как такое абстрактное понятие, как мораль, может быть важным регулятором человеческой

деятельности [1, 24].

Ведь нет конкретных институтов, которые бы создавали и контролировали моральные нормы. Тем не менее, регулирующая функция является одной из основных функций морали. В этом случае мораль регулирует поведение большинства людей в обществе.

Это также определяет саморегуляцию индивидуального поведения. Существуют различные типы регулирования, к примеру, административные или правовые нормы, но мораль как регулятор деятельности является уникальной и особенной [3, 57].

Мораль не нуждается в подкреплении силой законов. Регулирующие средства создаются путем усвоения определенных принципов и норм поведения в обществе. Мораль охватывает нравственные взгляды и чувства, жизненные ориентации и принципы, цели и мотивы поступков и отношений, проводя границу между добром и злом, совестливостью и бессовестностью, честью и бесчестием, справедливостью и несправедливостью, нормой и ненормальностью, милосердием и жестокостью.

Библиографический список:

1. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. - М.: Мысль, 2011. - 216 с.
2. Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире. Сектор этики Института философии РАН Этическая мысль. – М.: ИФ РАН, 2015.- 362 с.
3. Дробницкий О. Понятие морали: историко - критический очерк. - М.: Юнити, 2010. – 104 с.
4. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М.: Наука, 2016. - 262 с.

Лучко Артём Антонович
Студент 2 курса Энергетический факультет, УлГТУ. Россия, г. Ульяновск

Luchko Artyom.
Student 2 year, Faculty "Energy" Ulyanovsk State Technical University (UlSTU). Russia, Ulyanovsk

УДК 165.742

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ Ж.-П. САРТРА

EXISTENTIALISM J.-P. SARTRE

Аннотация. В статье рассматриваются гуманистические аспекты экзистенциалистического учения Ж.-П. Сартра, представленные ответственностью, принимаемой человеком за свободу выбора перед собой и другими.

Annotation. The article discusses the humanistic aspects egzistencijalisticka the teachings of Jean-Paul Sartre presented by the responsibility taken by the person for the freedom of choice to ourselves and others.

Ключевые слова: гуманизм, свобода, экзистенциализм, затерянность, страх, тревога, бытие-в-себе, бытие-для-себя, волнение.

Key words: humanism, freedom, existentialism, lost, fear, alarm, being-in-itself, being-for-itself, excitement.

Для философского творчества Сартра, как и для значительной части французских экзистенциалистов, присуще соединение литературно-художественных образов и философского анализа в обсуждении проблем человеческого бытия. Стремление связать философские абстракции с политическими и социально-историческими событиями современной эпохи- другая особенность его творчества.

В своей книге под названием «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартр в наиболее методичном и систематическом виде изложил версию экзистенциализма. Французский философ переосмысливает идеи Гегеля, Хайдеггера, Декарта в построении своей экзистенциалистской философии.

На первом шаге анализа существования Сартра появляются «бытие-в-себе» и «нерефлексивное сознание» как два замкнутых единства. Это бытие ни энергично(активно) , ни бездейственно (пассивно), - оно нейтрально. Но, тем не менее, это реальное и истинное измерение бытия. Бытие-в-себе приоткрывает себя в опыте сознания, в особых его состояниях.

«Бытие-в-себе» - это случайные условия появления самосознания, т.е обстоятельства в которых себя открывает индивидуальное сознание (эпоха, общественные, государственные,классовые аспекты человека, его прошедшее, его окружение, психика, наклонности, нрав и т.д.). Оно не содержит ни значения, ни смысла, оно бесцельно. Бытие-в-себе не несет печати человеческого интереса, оно аморфно или абстрактно и, таким образом, не может содержать отрицания. Бытие, связанное с отрицанием, обретает человеческое измерение. Его Сартр обозначает «бытие-для-себя». Бытие-для -себя» - непосредственная жизнь самосознания. По сравнению с плотной массивностью «бытия-в-себе» оно может существовать только как отталкивание, отрицание, «отверстие» в бытии как таковом. Сущность «бытия-для-себя» создается путем непрерывного своего отрицания, основой этого отрицания является «ничто», которое и есть единственный способ его существования. Возникновение человеческой реальности – «абсолютное событие», которое нельзя объяснить генетически или каузально. Ничто в мире не может быть причиной человеческого «бытия-для-себя». [5]

Говоря о людской действительности, экзистенциализм исходит из того, что человек в начале есть в мире, и лишь только затем определяется в собственной сущности. По рассуждениям Сартра: во-первых, нет заблаговременно данного божественного или же природного эталона-образца, мнения, понятия сущности человеческого;

во-вторых, существование человека есть установление порядка субъективности между беспристрастных размерностей вещей и предметов мира. Человек – это не данность свойств и качеств, объект приложения наружных сил, а проект, который переживается субъективно [2].Человек есть только то, что сам из себя делает , всегда осуществляя акт выбора и принимая всю полноту ответственности за существование как свое личное, так и всех людей, совместного для их мира. В этом смысле возводить и выбирать себя- это значит признать ценность всего того, что мы выбираем, утверждать человеческое в мире и мир человека[4]

Максимальная предельная ответственность человека сочетается с ощущением «тревоги», «заброшенности» и «отчаяния». Чувство тревоги порождено полнотой меры ответственности, которую на себя принимает человек. В данной связи Ж.-П.Сартр мыслит: «если я иду на войну, то это моя война и все, что на этой войне происходит, за все я отвечаю».[3]Ощущение заброшенности означает, что человек предоставлен всякий раз собственному личному выбору, и ему не на что опереться; он не детерминирован снаружи, потому что «осужден быть свободным».

Свобода здесь подразумевается в качестве того, что не может иметь другой цели, не считая самой себя. Она является основанием всех ценностей. Чувство отчаяния – это итог того, что человек должен действовать без надежды. Ничто не гарантирует, что мой выбор, реализуемый в поступке, приведет к результатам, которых я жду. Ничто не гарантирует, что моё действие станет признано иным, который, сосуществуя со мной, постоянно мыслит и желает «за» или же«против» меня. Ведь утверждая собственную свободу, я в одно и то же время утверждаю свободу других. Моя свобода находится в зависимости от свободы других, а свобода других – от моей свободы. Кажется, действуя и выбирая в определенной ситуации разнообразных отношений с другими и в конкретных обстоятельствах, мы не имеем практически никакой общности условий человеческого бытия. Но это не так. Общность человеческого существования, согласно Сартру, состоит в надобности для человека быть в мире, быть в нем за работой, быть в нем между других и быть в нем смертным. При этом, это такие необходимости, которые всякий раз возобновляются по новой, утверждаются в субъективном усилии всякого пришедшего в этот мир.[1]

Итак, человек в экзистенциалистической версии Сартра – это особый способ присутствия в мире, данный через возобновляемый проект, бремя свободы и риск поступка. А, в конечном счете, это процесс возобновления человеческого, всегда незавершенная для него возможность быть. Именно в этом и состоит гуманизм экзистенциализма: он предоставляет человеку возможность быть иным, опираясь только на необходимость свободы и вытекающей из нее всей полноты ответственности за свой выбор и свой поступок, за свое существование. [2]

Значение современного запроса на гуманизм экзистенциализм лицезреет не столько в драматической незавершенности человеческого существования и вытекающего из нее активно-деятельного, героического само-строительства, сколько в преодолении утраты бытия сущего, соответствующего эпохе индустриально-технологической цивилизации. Человек призван быть хранителем, «пастухом бытия», и лишь только в этом случае он имеет возможность верить и надеяться на подлинность своего существования.

Библиографический список:

1. Экзистенциализм Ж.-П. Сартра. [Электронный ресурс]URL: https://lektsii.org/11-63120.html
2. Экзистенциализм. М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр. [Электронный ресурс]URL:http://www.coolreferat.com/82%D1%8C=2
3. Экзистенциализм Ж.-П. Сартра. [Электронный ресурс]URLhttp://studfilosed.ru/voprosy-i-otvety-po-filosofii/16-ekzistencializm-zh-p-sartr-a-kamyu.html
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм[Электронный ресурс] URL:https://infopedia.su/11x5282.html
5. Экзистенциализм Ж.-П. Сартра. [Электронный ресурс]URLhttps://studfiles.net/preview/5007012/page:27/

Лагунова Дарья Александровна
Студент 2 курса Энергетический факультет УлГТУ. Россия, г. Ульяновск

Darya Lagunova
Student 2 year, Faculty "Energy" Ulyanovsk State Technical University (UlSTU). Russia, Ulyanovsk

УДК 101.1

ПОНЯТИЕ ИНТУИЦИИ В ФИЛОСОФИИ

CONCEPT OF INTUITION IN PHILOSOPHY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия интуиции как познавательного феномена, способов раскрытия ее эвристического потенциала.

Annotation. The article is devoted to the concept of intuition as a cognitive phenomenon, ways of revealing its heuristic potential.

Ключевые слова: философия, интуиция, интуитивное познание, знание, учение, истина, познание.

Key words: philosophy, intuition, intuitive cognition, knowledge, teaching, truth, cognition.

Понятие интуиции всегда было многозначным.

В философии под интуицией подразумевается форма интеллектуального знания или созерцания. Также ее можно назвать интеллектуальной интуицией. К примеру, Платон говорил, что созерцание идей - это знание, которое предполагает продолжительную подготовку ума и приходит как мгновенное озарение.[1]

Рене Декарт дает свое понимание интуиции: «Под интуицией я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчётливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция...». [1]

Как правило, термин «интуиция» тесно связан с понятиями «знание» и «познание»:

1) Под интуицией понимается вид знания, специфика которого заключается в способе его приобретения. Интуиция это непосредственное знание, оно не нуждается в подтверждении и должно восприниматься как достоверное. Многие выдающиеся ученые и философы склонялись именно к такому мнению: Платон, Декарт, Локк, Лейбниц, Гегель, Бергсон.

2) С другой стороны, интуиция - это прямое суждение истины, то есть это непредвзятая связь вещей, которая не основывается на доказательствах.

Среди большого количества определений истины можно отметить несколько основных характеристик:

1. неопровержимость интуитивного познания,
2. независимость от умозаключения и доказательства,
3. уверенность в верности, безошибочности результата,
4. ценность предшествующих накопленных знаний.

Безусловен тот факт, что интуитивные познания присущи людям, относящимся к множеству профессий разной направленности, как в решении служебных задач, так и во многих житейских ситуациях.

Например, судья должен знать не только "букву закона", но и его "дух". Судье необходимо выносить приговор согласно количественным доказательствам и "внутреннему убеждению". Так же примером могут служить филологи: им не обойтись без "языкового чувства". [1]

В философии количество определений понятия интуиция эквивалентно числу гносеологических учений, описывающих факты "интуитивного" и "непосредственного" познания. Философские учения об интуиции и понятие "интуиция" появились в древнегреческой и древнеиндийской философии.

Возникновение учений об интуиции датируется 17 веком. В связи с гносеологическими проблемами, возникшими из-за усовершенствования познаний в математике и естествознании, возросло внимание к интуиции. Появилась необходимость выяснить, на что опираются эти науки, их основания, а также проверить их результаты и доказательства. В этих концепциях не противопоставлены интуитивное мышление и логическое. Таким образом, интуиция исследуется как высший постулат

интеллектуального знания.[2]

В противоположность интуитивизму 17 века, интуитивизм 20 века - это форма критики интеллекта, неприятие интеллектуальных методов познания, появляется скептическое отношение к науке, к ее способности верно отображать действительность.[2]

Философский подход к интуиции порождает следующие вопросы: можно ли распоряжаться процессом познания с помощью механизма интуиции? Этот вопрос влечет за собой следующий: существует ли целенаправленный контроль процесса интуиции? Если это может быть осуществлено, то каким образом это можно реализовать на практике? [2]

Исследование специфики интуитивного познания подводит к необходимости уяснения отношений между интуитивным и рассудочным познанием. Признание их неразрывной связи создает возможность описания самого механизма принятия интуитивных решений. [1]

В этом случае в противоположность интуитивному, необходимо анализировать не столько логическое (или даже математико-логическое), сколько алгоритмическое мышление. Если мы имеем определенный математический алгоритм для получения точного результата, то никакая интуиция для достижения необходимого результата не нужна. Таким образом, за интуицией остается только вспомогательная функция, которая необходима для применения схем, алгоритмов, для распознавания элементарных конструктивных объемов и операций над ними.

Одним из главных типов математического творчества является поиск нового алгоритма. В подобной ситуации интуиция, особенно интеллектуальная, будет чрезвычайно эффективна. Она является обязательным элементом процесса анализа: от видоизменения начальной цели до получения искомого результата или отклонения поиска. [2]

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение специфики интуитивного познания занимает разные уровни науки и требует детального изучения.

Библиографический список:

1. Роль интуиции в научном познании [Электронный ресурс] URL:http://anthropology.ru/ru/text/litvinova-al/rol-intuicii-v-nauchnom-poznanii

2. Интуиция в философии.[Электронный ресурс] URL:https://www.psychologos.ru/articles/view/intuiciya-s-tochki-zreniya-filosofii

Мухамедова Замира Мухамеджановна
доктор филос. наук, проф. кафедры социально-гуманитарных наук, Ташкентский Государственный Стоматологический Институт, Узбекистан, г. Ташкент
Mukhamedov Zamira Mukhamedzhanovna
Doctor of philosophical science, Professor, Department of social and human sciences, TSDI,Uzbekistan, Tashkent.

Саттарова Дильдор Гаппаровна
кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Ташкентский Государственный Стоматологический Институт, Узбекистан, г. Ташкент
Sattarova Dildor Gapparovna
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Tashkent State Dental Institute, Uzbekistan, Tashkent

Худайбергенова Патма Ташпулатовна
кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Ташкентский Государственный Стоматологический Институт, Узбекистан, г. Ташкент
Hudaybergenova Patma Tashpulatovna
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Tashkent State Dental Institute, Uzbekistan, Tashkent

УДК 375

РОЛЬ ГУМАНИСТИКИ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ВРАЧЕЙ

THE ROLE OF HUMANISM IN MEDICAL EDUCATION AND IMPROVING THE PROFESSIONALISM OF DOCTORS

Аннотация: Целью данной статьи является вопрос о вкладе гуманитарных наук в медицинское образование. Роль гуманитарных наук в медицинском образовании как участника, способствующего профессионализму врачей стал подвергаться сомнению и как итог такого отношения, последовал процесс сокращения часов и самих предметов гуманитарных наук в медицинском образовании. Насколько оправданным является такое отношение к гуманитарным наукам? В статье рассматривается феномен медицинских гуманитарных наук и международный опыт интеграции гуманитарных наук в медицинском образовании.

Abstract: The purpose of this article is to question the contribution of the humanities to medical education. The role of the humanities in medical education as a participant contributing to the professionalism of doctors began to be questioned, and as a result of this attitude, the process of reducing the hours and the humanities themselves in medical education followed. How justified is this attitude to the humanities? The article deals with the phenomenon of medical humanities and the international experience of integrating the humanities in medical education.

Ключевые слова: гуманитарные науки, международный опыт интеграции гуманитарных наук в медицинском образовании, феномен медицинских гуманитарных наук.

Keywords: humanities, international experience in the integration of humanities in medical education, the phenomenon of medical humanities.

Гуманистика (лат. humanitas - человечество; образованность)
- совокупность наук, занимающихся культурой,
литературой, языком, искусством, историей и т. п.
Синоним - гуманитарные науки.
Комлев Н.Г Словарь иностранных слов., 2006

В свете проблем, связанных с прогрессом биомедицинских технологий, актуализируется не только профессиональное, но более всего человеческое измерение в деятельности врача, а система медицинского образования нуждается в совершенствовании, последовательной гуманизации и гуманитаризации [1.].

В Узбекистане внимание к развитию высшего образования, в том числе медицинского

образования уделяется большое внимание на самом высоком уровне. Правительством приняты в последние годы ряд документов, направленных на коренное совершенствование системы здравоохранения, качества подготовки врачей.[2]. Об актуальности гуманизации медицинского образования, его трансляции в профессиональной работе сегодня, в новых условиях развития общества говорится в указе Президента Ш.М. Мирзиеева: «Совершенствование механизмов обеспечения соблюдения медицинскими работниками профессиональных обязанностей, предупреждения конфликта интересов и коррупционных явлений, в том числе принятие Этического кодекса медицинских работников и страхование их профессиональной ответственности». В этом указе также подчеркнуто, что: «…реформирование системы среднего и высшего медицинского образования, пересмотр учебных планов, программ и учебно-методических материалов, направленных на дальнейшую оптимизацию теоретических занятий и увеличение практической составляющей, а также приведение их в соответствие с общемировыми достижениями медицинской науки и практики» [3].

Обратимся к зарубежному опыту, в котором последнее десятилетие активно используют гуманитарные науки в реформировании и совершенствовании качества медицинского образования. На Западе появился феномен, называемый медицинские гуманитарные науки. Какую роль они играют в подготовке будущих врачей и в развитии их профессионализма? Реформатор в области медицинского образования Абрахам Флекснер (1866-1959) считается многими отцом учебной программы медицинского образования в современной Америке. [4] На Западе с 70-х годов прошлого века в медицинской школе наблюдается тенденция интеграция науки, медицинской этики и гуманитарного образования. Медицинские гуманитарные науки занимаются «наукой о человеке» и привносят оптимизм в перспективу развития таких дисциплин как история, философия, литература, искусство и музыка в деле понимания здоровья, болезни и медицины. Медицинские гуманитарные науки призваны преодолеть отделение клинической помощи от «гуманитарных наук» и способствовать междисциплинарному обучению и исследованию для оптимизации ухода за пациентами. Медицинские гуманитарные науки стали частью основного направления медицинского образования Северной Америки, Великобритании и других не только европейских стран. В настоящее время они включены во многие медицинские программы в Австралии. В ноябре 2004года была основана Австралийская ассоциация медицинских гуманитарных наук; годом ранее появилась аспирантура в области медицинских гуманитарных наук в Сиднейском университете в 2003 году.[5]

В 2000 году начал свою жизнь журнал JME -«Медицинские гуманитарные науки». Тем не менее, интеллектуальные корни медицинских гуманитарных наук как области исследования можно отнести к двум событиям: призывам, сделанным еще в 1920-х годах для развития междисциплинарных взглядов на науки, которые проливают исторический свет на их предположения, методы и практики; отказы ассимилировать все медицинские явления в биомедицинском мировоззрении. В гуманитарных науках этот термин происходит от стремления определить значение медицины как продукта культуры. Но несмотря на растущее использование этого термина в течение полувека, он бросает вызов, объединяющий инкапсуляцию и продолжает вызывать множество дискурсивных сообществ, в том числе ученых, работающих на стыке медицины и гуманитарных наук, искусства и здравоохранения, а также медицинского образования и биоэтики. [6]

В медицинском образовании за рубежом курсы «medical humanities»- «медицинские гуманитарные науки» занимают иное положение, чем у нас. А что такое «медицинские гуманитарные науки»? Это междисциплинарная область, состоящая из гуманитарных наук (теория литературы и искусства, философия, этика, история и религиоведение), социальных наук (антропология, психология и социология) и искусства (литература, театр, кино, музыка и изобразительное искусство), включенные в программу обучения студентов медицинских вузов. Целью медицинских гуманитарных наук является развитие человечности и духовности посредством медицинской практики и созерцания, сопереживая пациентам, нарративы болезни через духовное пробуждение и понимание взаимной целительной силы человеческих отношений. Конечная миссия медицинских гуманитарных наук состоит в том, чтобы воспитывать врачей, чтобы они могли самообучаться и на протяжении всей жизни придерживаться философии преданности – одному из главных смыслов своей профессии.[7]

Гуманистическая медицина, или медицинские гуманитарные науки, являются ответом на вызовы времени и растущую технологизацию медицины, для гуманистического измерения в медицинском образовании и клинической практике. Миссия медицинских гуманитарных наук состоит в том, чтобы способствовать пониманию научной и этической структуры медицины. Задача медицинских гуманитарных наук сосредоточиться на клинической практике. В Каролинском Стокгольмском медицинском университете, в 1998 году была создана новая академическая дисциплина. Дисциплина

имеет три аспекта: история болезни, философия медицинской науки и отношения между пациентом и врачом. Что такое искусство медицины? Как страдания и болезни выражаются в искусстве и литературе? На эти вопросы пытаются ответить медицинские гуманитарные науки, которые могут стать инструментом критического пересмотра и радикальной переориентации самого духа медицины.[7, 8]

Пациенты часто недовольны медицинской помощью, потому что врачи порой не могут проявить необходимые в этой в профессии гуманистические качества. Верно, что погружение в науку является необходимой частью медицинского образования, но верно и то, что оно не достаточно. Призывы усилить, улучшить, технически переоснастить медицину и образование ведет к ее технологизации, создает объективные, системные условия для разрушения гуманитарной культуры в медицине. Курсы по истории медицины, медицинскому нарративу в литературе, биоэтике, медицине и искусству, а также духовности в медицине необходимы в обучении врачей, так как именно эти знания помогут уравновешивать технологическую сторону медицины с гуманистической и противостоять процессам дегуманизации. [7] Быстрый рост биомедицинских знаний, растущие требования к студентам-медикам в медицинском образовании все больше внимания уделяют в их подготовке проблемам технологизации, что угрожает вытеснить гуманитарные науки вовсе из образовательного процесса. Что происходит? Происходит «сворачивание» часов, курсов гуманитарных наук, а процесс оптимизации, проведенный с целью улучшить качество медицинского образования привел к практике абсолютизации значимости технологической составляющей в медицинском образовании. Происходит и усугубляется различие между сферой технологических решений и сферой персональных личностных проблем пациентов. Технологизация медицины ведет к тому, что медицинское сообщество ориентировано именно на технологические решения (высокотехнологичные вмешательства). История гуманитарных наук в медицине отмечена необходимостью культурной трансформации, которая устраняла бы дисбалланс между технологическими аспектами медицины и человеческими аспектами здоровья и ухода**.** При этом, пренебрежение гуманитарным контекстом проблем пациента (включая его личное переживание заболевания, боль, эмоциональные потрясения и т.п.) является глубоким следствием того, что цели медицинской системы не сфокусированы должным образом на сферу решения персональных проблем пациента.

Пример гармоничной включенности гуманитарного контекста в медицину и образование можно увидеть в средневековой арабской медицинской поэзии. После появления ислама, поэзия отразила новую веру и ее влияние на сердца, а также на умы людей, призывая их искать и расширять свои знания. Последовавшее за этим интенсивное научное движение не привело к конфликту между гуманитарными и естественными науками. Одним из свидетельств этому являются, например, классические арабские биографические энциклопедии « **Uyoon Al Anbaa Fi Tabaqaat Al Atibbaa** » (« ***Основная*** информация о классах врачей»), написанная ученым 13-го века Ибн Аби Усубиаа, и « Аль-Шир ва аль-Шоараа » («Поэзия и поэты»), написанная Ибн Кутайбой (828–889 гг. н.э.) в девятом веке. Одновременно с возрождением различных наук во время исламской Золотой эры новая тема арабской поэзии процветала с появлением традиции дидактических поэм, составленных учеными-медиками, для использования в обучении и подготовке студентов-медиков. Между тем, арабская поэзия затрагивала этические, социальные и гуманитарные аспекты медицинской помощи. [9]. С одной стороны это была поэзия докторов, представляющая поэтические диалоги с их пациентами, поэзия, описывающая их старость или болезнь. С другой стороны это была поэзия пациентов преклонного возраста, отражающая значительные гериатрические страдания, с которыми сталкивается эта возрастная группа и философия жизни и смерти. Из пациентской поэзии 10 века, сохранилось описание атаки лихорадки. Стихотворение длиной в 42 стиха содержало несколько, ярко выражающих психологические, психические и социальные атаки беспощадных приступов. [9] Известна поэзия пациентов во славу лечащего врача, или, описывающая собственные затяжные неизлечимые болезни. Но более всего ярким и убедительным примером передачи своего учения через поэзию, следует назвать поэму Ибн Сины « Аль-Урджуза Фи Аль-Тибб**».** Состоящая из 1326 тщательно классифицированных стихов, структура и ритм которых помогали процессу передачи и запоминания научных и медицинских знаний, передаваемых от учителя к ученику и остальной части общества. Эта поэма рассматривается как поэтическое резюме энциклопедического учебника «Канон медицины» Ибн Сины. Его популярность была широко распространена на Востоке, а затем и в Европе. Это был один из самых известных медицинских трактатов в Европе, широко используемых в университетах Салерно, Монпелье, Болоньи и Парижа вплоть до 17-го века. Ибн Сина написал несколько других медицинских **урджуз** ; но его **«**Аль-Урджуза Фи Аль-Тибб**»**, остается самым большим и самым знаменитым из них.

Сегодня рассматривая феномен появления медицинских гуманитарных наук, международный

опыт интеграции гуманитарных наук в медицинском образовании, можно заключить, что произошла инновация через уже известную традицию, когда заново открыли значение медицинских гуманитарных наук в образовании. [10] Медицинские гуманитарные науки необходимо рассматривать как активную нравственную практику и педагогическую стратегию. Медицинские гуманитарные науки состоят из трех академических компонентов: биоэтики, клинической этики и медицинской антропологии, философии и искусства, которые проникают в фундаментальную сущность медицины. Противодействие недостаточному сопереживанию с рефлексивным профессионализмом является насущной проблемой в медицинском образовании. Чтобы удовлетворить эту потребность, креативное искусство и понимание повествования стали важнейшими инструментами медицинского гуманитарного образования. Цели медицинских гуманитарных наук не только теоретические, но и практические. Теоретически, они дают основу для анализа и, как следствие, понимания того, что такое феномен медицины и здравоохранения. Практический, поскольку этот анализ, конечно, должен иметь и уже имеет последствия для способа оказания медицинской помощи, от самых базовых лабораторных исследований до клинической встречи и до национальной политики здравоохранения. В дополнение к этому, медицинские гуманитарные науки имеют потенциал для воздействия на клинически значимые установки благодаря своей способности воздействовать не только на интеллектуальные способности и рациональные размышления, но также на эмоции и интуицию. В международном опыте медицинских гуманитарных наук все больше внимания уделяется изобразительному искусству, литературным текстам - романам, коротким рассказам, драме, поэзии - для просвещения студентов-медиков или практикующих врачей. Развитие медицинских гуманитарных наук обусловлено и вызвано не только необходимостью их в образовании и для медицинских работников. Сфера медицинских гуманитарных наук шире, чем профессиональное развитие, каким бы важным оно ни было. На карту поставлено понимание медицины в целом.

Упомянутые выше ряд документов, направленных на коренное совершенствование системы здравоохранения, качество подготовки врачей, призывы к расширенному взгляду на медицинское образование и обучение включают в себя сосредоточение внимания на сложностях формирования профессиональной идентичности (PIF). Перед педагогами стоит задача содействовать активному конструктивному, интегративному процессу развития PIF в рамках стандартизированных и персонализированных и / или формальных и неформальных подходов к учебной программе. Как мы можем наилучшим образом поддержать сложный итегративный процесс PIF?

Wald HS и другие авторы представляют три педагогические инновации, способствующие процессу PIF в рамках бакалавриата и магистратуры медицинского образования (GME) [11] Это (1) интегративное рефлексивное письмо, способствующее рефлексивным способностям, эмоциональному осознанию и устойчивости (как исследуются сложности во взаимодействии между врачом и пациентом) для личного и профессионального развития; (2) синергетические учебные модули об осознанной клинической практике и устойчивых ответах на сложные взаимодействия, чтобы способствовать устойчивости клинициста и повышению благосостояния для эффективного профессионального функционирования; и (3) стратегии для эффективного использования электронного портфолио. профессионального развития и развития навыков рефлексивного коучинга в GME. [11]

Заключение

Духовность и гуманизм всегда играли большую роль в медицине на протяжении веков, но к началу 20-го века технологический прогресс в диагностике и лечении, отношениях врача и пациента стал по нарастающей затмевать человеческий элемент медицины и здравоохранения. Хотя достижения в медицинской науке были внушительными и привели к спасению бесчисленных жизней, научное внимание переместило культуру медицины от целостной, ориентированной на услуги модели к технологической, редукционистской модели. Одной из причин дегуманизации и распространения таких ее негативных явлений как: медикализация, гипердиагностика, коммерциализация и коррупция в медицине является потеря внимания и поддержки к уважительному и бережному отношению к духовным корням медицины, истории медицинской этики. Чтобы восстановить духовные корни медицины, вернуть гуманизм профессии, необходимо добиваться признания в необходимости качественного совершенствование подготовки будущих врачей, представляя достойное внимание воспитанию духовности, гуманизации и гуманитаризации медицинского образования., которые имеют существенную значимость для качественного ухода за пациентами. Гуманитарная подготовка должна включать достаточное место в воспитательном процессе нравственности, духовности, милосердия, отзывчивости, доброты и чувства сострадания – т.е. тех высоких черт характера, которые должны быть органически в каждом враче. В высшей школе откровенно не хватает уроков по нравственному и

эстетическому воспитанию. Органическое единство высокого уровня обучения с четко обозначенными профессиональными знаниями с обязательными элементами методического и идеологического воспитательного плана – насущная задача современной высшей медицинской школы.

Выводы

Процесс сокращения часов и самих предметов гуманитарных наук в медицинском образовании не оправдан, международный опыт свидетельствует в пользу необходимости углубления гуманизации и гуманитаризации, что отражено Всемирными стандартами WFME по совершенствованию качества медицинского образования. [12]

Библиографический список

1. Мухамедова ЗМ. Философско-методологические основания гуманизации образования в Республике Узбекистан. Автореф. дис…д - ра. . . филос. наук. - Т.:2007, 50с.

2. Постановление PF-4947 -Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах: «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования»-Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиеева от 20 апреля 2017 года

3. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиеева «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» УП-5590 от 7 декабря 2018 года

4. Frank W. Stahnisch and Marja Verhoef. The Flexner Report of 1910 and Its Impact on Complementary and Alternative Medicine and Psychiatry in North America in the 20th Century. Evid Based Complement Alternat Med. 2012; 2012: 647896.PMCID: PMC3543812. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3543812

5. Gordon J[1].Medical humanities: to cure sometimes, to relieve often, to comfort always. Med J Aust. 2005 янв. 3; 182 (1): 5-8. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15651937]

6. Hurwitz B.Medical humanities: lineage, excursionary sketch and rationale. J Med Ethics. 2013 Nov;39(11):672-4. doi: 10.1136/medethics-2013-101815 https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24129789

7. FujinoA [1] Medical Humanities--the Historical Significance and Mission in MedicalEducation.https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26667195J UOEH. .(2015 Dec. 1; 37 (4): 273-91. doi: 10,7888 / juoeh.37.273

8. Stolt CM[1]. What is the humanistic medicine?. Tidsskr Nor Laegeforen. 2000 Dec 10;120(30):3736 7. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11215949

9. Rabie El-Said Abdel-Halim The role of Ibn Sina (Avicenna)’s Medical Poem in the transmission of medical knowledge to medieval Europe. http://muslimheritage.com/article/role-of-ibn-sina-avicenna-medical-poem

10. Kutac J, Osipov R, Childress A. Innovation Through Tradition: Rediscovering the "Humanist" in the Medical Humanities. J Med Humanit. 2016.Dec;37(4):371-387. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26561349

11. Wald HS, Anthony D, Hutchinson TA, Liben S, Smilovitch M, Donato AA. Professional identity formation in medical education for humanistic, resilient physicians: pedagogic strategies for bridging theory to practice. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25901874

12. International standards in medical education: assessment and accreditation of medical schools'--educational programmes. A WFME position paper. The Executive Council, The World Federation for Medical Education. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/10211301:

Лапшин Иван Сергеевич
Lapshin Ivan Sergeevich
Студент Ульяновского государственного технического университета, инженерно-экономический факультет, направление «Управление инновационной деятельностью»

УДК 1

МАССОВОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

MASS SOCIETY AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Аннотация: Проблемы массового общества и их философские аспекты на протяжении многих лет вызывали интерес у философов и исследователей, т.к. все идеи, связанные с данным вопросом многогранны, сложны и с течением времени не утрачивают своей актуальности. Важность изучения массового общества в философском контексте обусловлена, прежде всего, необходимостью философского понимания личности, развивающейся в процессе социализации.

В статье делается вывод, что одной из основных проблем современного общества, порождаемых манипуляцией массовым сознанием, является возникновение искаженной картины мира.

Abstract: The problems of mass society and their philosophical aspects have been of interest to philosophers and researchers for many years, as all the ideas related to this issue are multifaceted, complex and do not lose their relevance over time. The importance of studying the mass society in the philosophical context is due, first of all, to the need for a philosophical understanding of the person developing in the process of socialization.

The article concludes that one of the main problems of modern society, generated by the manipulation of mass consciousness, is the emergence of a distorted picture of the world.

Ключевые слова: общество, человек, массовое общество, массовое сознание, философия, социализация.

Key words: society, person, mass society, mass consciousness, philosophy, socialization.

Массовое общество — концепция, применяемая многими социологами и философами с целью оценки своеобразных качеств нынешнего сообщества. В этой, либо другой форме различные разновидности концепции массового общества разграничивали многочисленные мыслители XX в., а именно: О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, Н.Бердяев, К.Манхейм, Х Арендт, Т. Парсонс, Д. Белл, Р. Виленский и др. [3, с.169].

Взгляд философии на общество нельзя отделить от философии человека. На любой ступени своего развития общество — это сложное, многостороннее образование, имеющее разнообразные, сплетённые между собой связи, в которые входят и человеческие отношения.

Жизнь социума не исчерпывается только жизнью людей, входящих в него. Массовое общество созидательно и образует различные духовные, материальные ценности, которые не созданы отдельными людьми. Например, техника, искусство, разного рода учреждения, наука и языки, право, мораль и политика, философия наконец. Именно это сложное и противоречивое сплетение человеческих действий, результатов и отношений является составной частью общества как целостного организма [10, с.72].

Современное массовое общество в философии рассматривается как инструмент, с помощью которого поддерживаются принципы гуманизма и духовного возрождения как всего общества, так и отдельных личностей. Угроза технотронной дегуманизации –вот что современные философы отмечают в развитии массового общества в условиях технического прогресса. [9, с.4].

Одной из новых форм социальной организации в современных условиях глобализационного развития является массовое общество, которое в отличие от других исторических типов своего функционирования и подвергается воздействию стандартизации, вестернизации и объективных процессов омассовления принципов и технологий управления общественного развития.

Одним из первых, кто раскрыл сущность массового общества и указал на его риски, был Ф. Ницше, по мнению которого, оно опустошает человека, а потому приводит европейскую культуру к катастрофе [7, с.180].

В соответствии с этим, выражаясь словами Г. Лебона, массовое общество «приводит к замене сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы» [4, с.196]. В свою очередь, это свидетельствует о том, что характерно для эпохи глобализации, - наступает время толпы,

стандартизации и омассовления стилей жизнедеятельности, технологий организации и осуществления государственной власти.

Вполне современным является сегодня мнение О. Шенглера о том, что массовое общество приводит к «уравниванию условий жизни, формированию гомогенного общества, человек превращается в часть толпы, избавляясь индивидуальных черт» [11, с.312], что вполне характерно для современных процессов глобализации.

Именно поэтому в узко методологическом смысле приемлемым является отождествление категорий «массовость» и «глобальность». Исходя из этого, О. Шпенглер рассматривает массовость, как нечто «лишенное формы и преследует любые формы, любую упорядовачиемость»[11, с.317]. Согласно этому массовость является внутренним врагом любого общества.

Достаточно интересной в контексте рассмотрения данной проблемы является концепция массового общества К.Маннгейма [5, с.402], в рамках которой он выходит из отождествления индустриального и массового общества.

Наиболее детализировано изложение содержания концепции массового общества и его структурных элементов предложено Х. Ортегой - и - Гассетом [8, с.244]. Важным фактом при этом является то, что им приведено понимание массового общества в 30 - е гг. XX в., которое в полной мере соответствует содержанию глобального массового общества начала XXI века. Фактически ученый увидел возникновение и развитие новых тенденций социальной организации конца прошлого века и начала нового. Так, в частности, он указал на прирост населения земли, небывалое скопление больших городов, кардинальное увеличение спектра человеческих возможностей, расширение пространственных и временных границ, рост уровня жизни и образованности человека.

Это все свидетельствует о том, что глобальное массовое общество в отличие от классического массового общества конца XIX - XX вв. не претерпит реальной внутренней трансформации, а лишь подвергается влиянию внешних условий и факторов, повлекших его видоизменение.

Исследуя специфику возникновения и функционирования массового общества, необходимо исходить из понимания сущности и функций массового человека как главного субъекта формирования нового глобального пространства. Если ты хочешь выжить в глобальном пространстве - ты должен стать массовым человеком, открытым к любым общественно - политическим условиям и ментальным традициям.

На этом, в частности, сосредоточивал свое внимание еще Э. Дюркгейм, который доказывал, что «люди, оказавшись в толпе, согласовывают свои чувства и представления, исходя из своих ментальных организаций». Фактически речь идет о том, что в современных условиях глобализации действуют неконтролируемые механизмы объединения людей, которые не поддаются ни в коей мере любым формам регламентации.

Таким образом, в рамках глобального массового общества важная роль принадлежит процессам массовости и омассовления, которые привносятся глобализацией. Благодаря этому толпа становится способной, исходя из концепции Дюркгейма, на интеллектуальное и религиозное творчество [2, с.107].

Такая эмоциональная зависимость между людьми приводит к осознанию необходимости объединения в глобальное пространство с целью реализации общих интересов, а главное - общей веры в возможность общественного прогресса.

Это свидетельствует о том, что наиболее адекватной формой социальной организации в условиях глобализации является глобальное массовое общество, которое приводит к возникновению массового индивида, массовой идеологии, которая им и формируется, а также массовых социальных технологий управления, которые, в свою очередь, призваны обеспечить жизнедеятельность общественных институтов в целом.

В современном обществе, основанном на манипулировании массовым сознанием, существует множество неблагоприятных для развития и массового признания факторов, искажающих картину мира. Человек издревле являлся основным системообразующим компонентом социально-культурной среды, и на сегодняшний день испытывает качественные перемены [1].

Таким образом, появляется потребность сосредоточить внимание на первоосновных свойствах ценностного существования человека, которые могут обуславливать его сохранение и улучшение.

В сегодняшнем информативном мире, который выявил внезапное повышение влияния промышленной сферы во всех без исключения аспектах существования общества, необходимо обнаружение этих ещё никак не открытых качеств личности, которые имеют все шансы закрепить её субъектное качество в ценностно-идеальной базе.

Библиографический список:

1. Гуреев, М.В. Роль и проблематичность развития философии в современном мире [Электронный ресурс] / М.В. Гуреев // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 7. – URL: http://human.snauka.ru/2012/07/1529

2. Дюркгейм Э. О разделении обществ, труда. - М., 1999. - 456 с.

3. Кадол И. Личность и "Массовое общество" / И. Кадол // В сборнике: Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов. 2018. С. 169-171.

4. Лебон Г. Психология масс. - М., 2000. - 689 с. 3. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблемы человека в западной философии. - М., 1989. - 674 с.

5. Маннгейм К. Диагноз нашего времени. - М .: Юристъ, 1994. - 567 с

6. Муратова, И. Зачем нужна философия? [Электронный ресурс] / И. Муратова. – URL: http://liva.com.ua/why-philosophy.html

7. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. - М., 1995. - 489 с

8. Ортега - и - Гассет Хосе. Восстание масс / Пер. с исп. С.Л.Воробьева и др. - М., 2001. - 509 с.

9. Поломошнов А.Ф. Статус философии в современном мире / А.Ф. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2017. № 3-2 (25). С. 4-12.

10. Радаева В.Ю. Массовое общество как предмет философского анализа / В.Ю. Радаева // В сборнике: Наука и научный потенциал - основа устойчивого развития общества. 2018. С. 72-76.

11. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологиы мировой истории. - М .: Мысль, 1993. - Т.1. - 587 с.

12. Шулепова Е.В. Манипуляция массовым сознанием как социальное явление / Е.В. Шулепова // В сборнике: Наука и инновации XXI века материалы IV Всероссийской конференции молодых ученых. 2017. С. 204-208.

Милованова Елена Валерьевна
Milovanova Elena Valeryevna
Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Каршинский государственный университет, г. Карши, Узбекистан
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

Суванова Ойдин
Cyvanova Oidin
Студентка третьего курса Отделения русского языка
Каршинский государственный университет, г. Карши, Узбекистан
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1 (076)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

USE MIND MAPS WHEN PREPARING THE PRESENTATION AND IN THE STUDY OF LITERARY WORKS'

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос об использовании интеллект карт при подготовке презентаций и на занятиях по русской литературе.

Abstract: this article discusses the use of mind maps in the preparation of presentations and classes in Russian literature.

Ключевые слова: интеллект-карта, образование, информация, память, мышление, наглядность.

Keywords: intelligence-map, education, information, memory, thinking, visibility.

Образование очень тесно связано со сферой информационных технологий. В обеих сферах деятельности центральным элементом выступает обмен информацией. И любой процесс информационного обмена включает передачу и прием информации.

Интеллект-карты – это метод графического выражения процессов восприятия, обработки и запоминания информации, творческих задач, инструмент развития памяти и мышления. Для более эффективного применения данного метода обучения необходимо следовать трём принципам:

«Принимай» – сначала внимательно изучи все достоинства интеллект-карт, правила и инструкции по их созданию.

«Применяй» – начни применять эту технологию, составь не меньше 100 интеллект-карт.

«Приспосабливай» – пропусти эту технологию через себя, совершенствуй свои навыки.

Интеллект-карты имеют отличительные свойства:

- Наглядность
- Привлекательность
- Запоминаемость
- Своевременность
- Творчество
- Возможность пересмотра

Рисовать интеллект-карты можно руками на бумаге или использовать компьютерные программы: FreeMind, Mind Maps, PowerPoint.

Первым шагом при использовании интеллект-карт является упражнение на «извержение» любых идей, которые немедленно приходят в голову в связи с выбранной темой.

Следующим шагом является организация главных и второстепенных ветвей с внесением дополнительных ключевых слов, приходящих в голову по мере формирования структуры презентации. Поскольку на обсуждение в ходе презентации каждой из тем, обозначенных ключевыми словами, у вас уйдет не менее одной минуты, имеет смысл принять за правило не включать более 50 ключевых слов и образов в интеллект-карту из расчета на одночасовую презентацию.

Проведя повторную ревизию, следует избавиться от малосущественной информации или неубедительных фактов. Теперь подумайте, в каком порядке вы собираетесь переходить в процессе презентации от одной главной ветви к другой, и соответствующим образом их пронумеруйте.

У интеллект-карты есть большие преимущества при подготовке презентаций и выполнении письменных работ.

Если у аудитории возникли вопросы, будь то перед началом или в ходе выступления, вы имеете возможность немедленно включить их в состав своей презентационной интеллект-карты. С тем же успехом, если время, выделенное вам на выступление, по каким-то причинам оказывается сокращенным или, наоборот, увеличенным, вы можете с легкостью внести необходимые поправки в ход своей презентации. Структурная гибкость интеллект-карты позволяет без усилий регулировать темп презентации, делая ее более короткой или длинной, по своему усмотрению.

Выступления, законченные точно в срок, характеризуют выступающего с лучшей стороны и отвечают этике публичных собраний.

Иногда для того, чтобы поддерживать живой интерес аудитории и обеспечить слежение за ходом ваших мыслей, имеет смысл сопровождать свою речь построением интеллект-карты, например на доске, обосновав свои действия желанием ознакомить аудиторию с «этакой небольшой системой взглядов».

Преимущества презентаций на основе интеллект-карты:

1. Обеспечивается зрительный контакт с аудиторией.
2. Вы в полной мере используете преимущества, предоставляемые свободой жестикуляции, движения.
3. Как лектор, так и аудитория более активно вовлечены в «действо», в которое, по сути, превращается презентация.
4. При подготовке презентации большое количество кортикальных способностей оказывается востребованным.
5. В презентации на основе интеллект-карты легко вносить изменения по ходу дела; другим преимуществом является возможность точно укладываться во время, отведенное на презентацию.
6. Интеллект-карты обеспечивают высокую степень свободы в том, что касается модификации и расширенного толкования ключевых пунктов презентации.
7. Презентации на основе интеллект-карты надолго запоминаются, имеют высокую отдачу и доставляют подлинное удовлетворение как выступающему, так и его слушателям.
8. Предоставляют выступающему свободу быть самим собой.

От руки навык быстрее раскачивается. Правое полушарие мозга отвечает за художественное восприятие, и вы сможете делать воистину прекрасные интеллет-карты как картину.

Также вы можете использовать интеллект-карты для изучения любого иностранного языка, сочинений и подготовки к экзаменам.

Интеллект-карта по роману Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».

1. Выбираем тему, идею, предмет, объект, образ, то есть то, о чём будет интеллект- карта, например:

«Преступление и наказание»

2. Рисуем или пишем объёмный, цветной образ темы в середине листа бумаги.
3. Ассоциируем- записываем на отдельном листке всё, что приходит в голову в связи с образом темы, даже чепуху, например:

Петербург, университет, учёба, квартира, коморка, плата, деньги, страх, хозяйка, мысль, убийство, улица, бред, болезнь,

теория, следствие, ожидание, сестра, мама,

встреча, ссора, Рогозин, Лужин, Соня Мармеладова, старуха-процентщица, судья, Родион Раскольников, Свидригайлов, смерть

покаяние, любовь, ссылка, одиночество, Евангелие, прозрение, мечта, наказание.

4. Наводим порядок в словах-ассоциациях-

группируем по смыслу.

Родион Раскольников, Петербург, учёба, университет, **бедность**, деньги, хозяйка,

страх, теория, **убийство**, мысли, следствие,

сестра, мама, Рогозин, Лужин, **Соня**, улица, **Свидригайлов,** смерть, похороны, разговор,

покаяние, **признание,** суд, любовь, слёзы, ссылка, Евангелие, прозрение, **наказание**

5. Намечаем структуру карты – подбираем ключевые слова и ключевые фразы к сгруппированным словам-ассоциациям.

1. Родион Раскольников; **2**.Петербург; **3**.Старуха-процентщица; **4**.Соня Мармеладова; **5.** Свидригайлов; **6**.Следователь; **7.**Теория.

6. К нарисованному образу предмета добавляем ветви – основу структуры. Количество ветвей равно количеству ключевых фраз и ключевых слов. Соблюдаем размеры ветвей и расстояния между

ними.

7. Заполняем структуру словами-ассоциациями, размещая их на ответвлениях соответствующих ключевых веток.

8. Оживляем карту рисунками, символами, смайликами, графикой, всем, что со словами ассоциируется.

9. Отделяем заполненные ключевые ветви друг от друга цветными блоками.

10. Устанавливаем объективные связи между блоками или их элементами.

Библиографический список:

1. Анохин П.К. «От моделей поведения к искусственному интеллекту: Монография. - Москва: Педагог, 2006г.

2. Т.Бьюзен и Б.Бьюзен «Супер мышление».- Минск: «Попурри», 2008г.

Мирзаева Клара Темировна
Mirzaeva Klara Temirovna
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,
Каршинский государственный университет, г. Карши, Узбекистан
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

Милованова Елена Валерьевна
Milovanova Elena Valeryevna
Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Каршинский государственный университет, г. Карши, Узбекистан
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1 (076)

КАМЕНЬ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ Ч.Т. АЙТМАТОВА

STONE AS A ARTISTIC TOOL IN THE WORK OF CH. T. AITMATOV

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о неразрывном единстве человека с природой, а также со всеми другими факторами.

Abstract: this article discusses the issue of the inseparable unity of man with nature, as well as with all other factors.

Ключевые слова: художественно-изобразительное средство, природа, олицетворение, гиперболизация, камень.

Keywords: art-visual means, nature, personification, hyperbole, stone.

Описание азиатской степи с присущими ей погодно-климатическими условиями, и, в связи с этим, свойственным только ей растительным и животным миром, доступно только знатоку, жившему в этих краях. Поэтому Моюнкумская саванна описана писателем в несравненной и непревзойденной мере.

В этой великой азиатской степи с нечеловеческими условиями могли жить и выжить только сильнейшие духом, с крепчайшей, как камень, силой воли, люди.

Сложнейшие условия, длившиеся веками, предопределили появление присущих только этому краю, как растительного, так и животного мира, в том числе и человека.

В этом описании писателя красной нитью проходит мысль о неразрывном единстве человека с природой, ее растительным, животным миром, а так же со всеми другими многочисленными факторами.

Сравнивая и сопоставляя человека и природу, лучший знаток степного края, сумел преподнести многомиллионным читателям феноменальные произведения посвященные широкомасштабным, филологическим, историческим, социальным проблемам связанными с общечеловеческими ценностями.

Иноземцу, живущему комфортно, со всеми необходимыми для человека условиями трудно представить, как люди могут жить в таких тяжелейших условиях, не только в климатическом, но и невыносимом образе жизни. С другой стороны писатель намекает на то, что «может быть, величие степных ночей рождает в душах великие стихи». Поэзия – это самоутверждение великого человеческого духа в мировом пространстве.

Эти мысли отмечены писателем в размышлениях Авдия Калллистратова в романе «Плаха»: «Как могли люди жить здесь и не умереть от тоски и безводья, в этих великий пространствах? А как им по ночам? Что чувствует человек перед лицом ночного космоса, как, наверное, страшно и жутко ему от ощущения полного своего одиночества и беспредельности мира…»

Тем не менее, писатель утверждает, убеждает читателя в том, что человек с твердой крепкой силой духа, воли служит примером подражания для окружающих. С этой целью в его произведениях использованы слова-символы, с понятиями твердости, прочности, непоколебимости при преодолении тяжелых невзгод, испытаний, невыносимых жизненных ситуаций по пути утверждения добра.

К числу таких слов-символов следует отнести *камень, гора.* В лексике русского языка эти единицы относятся друг к другу как соотношение частного к общему. Сравните: *камень* – 1. Твердая горная порода, кусками или сплошной массой, а так же кусок, обломок такой породы. (СО, стр. 242);

Гора 1. Значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью… (СО, стр. 127)

Следует особо отметить главного героя романа «Когда падают горы» (Вечная невеста) Арсена Саманчина – журналиста современности, представленного писателю с мужественной, непоколебимой силой духа, величественным, несокрушимым , как горы в борьбе против зла во имя утверждения добра на земле.

Эти слова –символы использованы писателем для создания образности при описании действий основных героев, например, Арсена Саманчина – журналиста, Авдия Калистратова из романа «Плаха» и других.

Значение прочности, засухоустойчивости в этих словах выявлены нами. От особенностей знойного лета, суровой зимы зависят флора и фауна этих краев.

Например: «… пока ничто всерьез не нарушало сложившегося образа жизни великой азиатской степи, раскинувшейся на жарких полупустынных равнинах и всхолмленных поросших тамариском, эдакой полутравой, полудеревом, каменно-крепким, крученным как морской канат, песчаным саксаулом, жесткой подножной травой и более всего тростниковым стрельчатым пнем» («Плаха», стр. 22-23).

Прозвище волка Ташчайнар в романе «Плаха» переведено самим писателем – «камнедробитель», не только потому, что так прозвали его окрестные чабаны за сокрушительные челюсти, но и за то, что они вместе со своей Акбарой (великой сивогривой) « стали самыми сильными хозяевами на Прииссыкульском нагорье после многочисленных жестоких схваток с местными волками».

В сказочном мире маленького мальчика из «Белого парохода», которому еще только предстоит пойти в школу и начать учиться различать буквы, читать и писать, уже назрела фантастически-творческая идея по поводу множества камней на лесном кордоне в Сан-Ташской пади, где он проживает, не только олицетворены, они ведут с ним беседу. Камни при этом приобрели свои названия по своему сходству с предметами реалий: как с одушевленными, так и неодушевленными, разграничивающиеся по своей доброте и вредности, а так же другими качествами.

Например: «… мальчик быстро бежал, перепрыгивая через кустики и валуны, если не по силам было их перескочить, и нигде не задержался ни на секунду - ни возле высоких трав, ни возле камней, хотя знал, что были они вовсе не простые. Они могли обидеться и даже подставить ножку. «Машина-магазин приехала. Я приду потом»,- бросил он на ходу «лежачему верблюду» - так он назвал рыжий горбатый гранит, по грудь ушедший в землю. Обычно мальчик не проходил мимо, не похлопав своего «верблюда по горбу»…

Был у него валун «седло» - наполовину белый, наполовину черный, пегий камень с седловинкой, где можно было посидеть верхом как на коне. Был еще камень «волк» - очень похожий на волка, бурый, с сединой, с мощным загривком и тяжелым надлобьем. Но самый любимый камень – это «танк», несокрушимая глыба у самой реки на подмытом берегу…». Были еще другие камни «вредные или добрые» и даже «хитрые и глупые».

Использованные писателем слова-символы в различных эпизодах его произведений служат основной идее: человек заслуживает уважения только при умении сохранять свое человеческое достоинство, непосредственно связанное с крепчайшей силой воли, духа для совершения добрых дел во имя окружающих. Такое качество в человеке должно развиваться, по мнению писателя, с самого раннего возраста, с молоком матери.

Камень в иллюстрации Ч. Айтматова получает не только своеобразные дополнительные семантические оттенки в синтезе с олицетворением, гиперболизацией, но и как средство носителя информации в диахронии.

В XI веке Чингисхан желал увековечить свое величие, успех своих походов-завоеваний высечением информации на скалах. «… и захватывающая мысль о надписях на камнях не давала ему покоя. Он решил, что займется этим зимой на берегу Итиля. В ожидании переправы он соберет совет ученых, мудрецов и предсказителей и выскажет свои золотые мысли о вечной державе, выскажет свои повеления, и они будут высечены на скалах. Эти слова перевернут мир, и весь мир припадет к его стопам».

Писатель обращается в своих книгах и к проблемам, поэтому основной вывод – это, поднятые Ч. Айтматовым проблемы «человек и природа», «человек и человек», в том виде, в каком они раскрыты в произведениях, решенные на национальном материале и национальными средствами, прозвучали так современно, как на сегодняшний день не звучит ни одна проблема в мире.

Произведения Ч. Айтматова, его герои – не безгласный предмет спора. Они, по-своему, принимают в нем живейшее участие.

Произведения Ч. Айтматова читают и перечитывают. И о них спорят. Мы спорим потому, что знаем, читатель будущих времен станет судить о нашем времени, о нас и по лучшим произведения Ч. Айтматова.

Библиографический список:

1.Азизов М. Художественные особенности языка повестей Ч. Айтматова. Махачкала, Дагкнигоиздат, 1971.

2.Айтматов Ч. Белый пароход.: Повести. – М.: Детская литература, 1980.

3. Айтматов Ч. Избранное: Роман, повести / Послесл. к Асаналиева. Ф., Кыргызстан, 1983

4.Акматалиев А. «Плаха» и читатели. Фрунзе. 1988.

Пардаева Дилфуза Раимовна
Pardaeva Dilfuza Raimovna
Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Каршинский государственный университет,
г. Карши, Узбекистан, E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МИФА В ТВОРЧЕСТВЕ УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

THE USE OF MYTH ELEMENTS IN THE WORK OF UZBEK WRITERS

Аннотация: В статье рассматривается вопрос использования элементов мифа в творчестве таких узбекских писателей, как Шараф Рашидов, Аскад Мухтар. Прослеживаются принципы использования писателями элементов мифа, который выполняет определенные художественные функции, выступает как средство, прием.

Abstract: The article discusses the use of myth elements in the works of such Uzbek writers as Sharaf Rashidov, Askad Mukhtar. The principles of the use by writers of the elements of myth, which performs certain artistic functions, acts as a means, a technique, are traced.

Ключевые слова: миф, мифология, поэтика мифа, легенда, притча, быль, трансформация мифа.

Keywords: myth, mythology, poetics of myth, legend, parable, story, transformation of myth.

Традиция использования мифов в поэтическом творчестве имеет глубокие корни и истоки. Миф – это осмысление мира и эмоциональное вписывание в его явления, но никаким образом не жанр словесности. Миф – это способ познания мира, которому можно придать разную форму – песни, действа, сказки, повести, запевки. Миф принадлежит к сфере словесности не как жанр, а лишь в том смысле, что он не только выражает взаимоотношения человека с внешним миром, но и – в отличие от обряда – выражает их в словесной форме, т.е. в известном высказывании или даже сюжетном повествовании.

Возрождение интереса к мифу в литературе XX века неоднозначно и вызвано весьма сложными причинами. Использование поэтики мифа в современной литературе помогает найти художнику в этом быстро меняющимся мире вечные нравственные опоры и ценности, в проблеме добра и зла, в самопознании и законах духовного развития человека. С одной стороны мир эпоса, мифа еще вполне осязаемая реальность ближайшая творческая традиция - в особенности для младописьменных литератур, с другой стороны миф выполняет определенные художественные функции, выступает как средство, прием.

В творчестве таких узбекских писателей, как Ш.Рашидов, А.Якубов, А.Мухтар также можно проследить влияние поэтики мифа, обращение к уходящим в глубь истории традициям в тюркоязычных литературах. При этом можно вычленить нечто общее, что сближает произведения А.Якубова, А.Мухтара, Ш.Рашидова - это стремление к философскому полифоничному отражению действительности, взирание на мир сквозь призму мифов, легенд, преданий своих народов.

Одним из современных представителей XX века, обратившим большое внимание к мифам является Шараф Рашидов.

В узбекской литературе Шараф Рашидов стал известен не только как поэт и публицист, но и как известный и талантливый прозаик. В 30-40-х годах он творил в таких жанрах малой прозы как рассказ и очерк, а 50-х годах достиг успехов в жанрах повести, киносценария и романа.

Особое место в творчестве Шарафа Рашидова занимают его произведения «Кашмирская песня» и «Книга двух сердец», где он обращается в теме Востока.

Во время поездки по Индии у Шарафа Рашидова зарождается замысел создать произведение о дружбе узбекского и индийского народов. А в 1959 году совместно с В.Витковичем он создает лирическую киноповесть «Книга двух сердец» по мотивам поэмы классика восточной литературы Бедиля «Комде и Модан». Это второе произведение, где писатель обращается к теме мифологии Востока.

В поэме Бедиля изображены древние культурные связи двух народов – Индии и Средней Азии. Вся ткань произведения пронизана чувством веры в светлое будущее человека, во исполнение вечных мечтаний, в исчезновение зла. В образах Комде и Модан свое воплощение нашли чувства человека и его мечты о свободе. В киносценарии, написанном на основе этой поэмы, кроме Комде и Модана включены

ряд новых образов, таких как художник Атуп Чатр, поэт Мухаммед Мухсин Фани Нахшаби, садовник Бахунатджи, его внук и Кур эмир и другие. Эти образы действуют в центре событий, двигают сюжет произведения и усиливают его конфликт.

Основу сюжета киносценария «Книга двух сердец» Шарафа Рашидова составляет история наказания художника Атуп Чатра шахом, причины этого наказания, прибытие Атуп Чатра в Среднюю Азию и знакомство с Моданом, история, связанная с волшебным танбуром, приказ Карашаха сжечь Комде. Все эти действия служат для развития сюжета и обеспечивают усложнение действий образов.

Основная идея произведения – показать через мифологические мотивы - верховенство любви, дружбы и верности над злом, бесправием, несправедливостью. В своей поэме «Комде и Модан» Ш. Рашидов тоже прослеживает именно эту идею, широко используя поэтику мифа. В произведении Шарафа Рашидова данная идея приобретает новое значение: простой человек удостаивается чести, его мечты и чаяния объединяются и гармонизируются с идеалом писателя. В центре произведение ставятся образы Комде и Модана, которые пропитаны духом времени и мифологическая, историческая тема перекликается с современной действительностью через призму древних мифов, приобретая специфическую окраску и реальности происходящих событий, и тоже время читатель чувствует историческую действительность. История любви, дружбы и верности Модана - певца из Средней Азии и Комде – прекрасной танцовщицы из Индии последовательно изображается на основе оригинальных и жизненных ситуаций. Насколько они оригинальны в искусство, настолько оригинальны их человеческие качества, любовь и вера. Для Комде и Модан искусство – это жизнь, источник их чувств, ума и восприятия. Через образы Комде и Модана автор создал людей – поклонников искусства. При помощи искусства между ними появляется чувство дружбы, любви и верности. Но, как бывает в мифах, их чистые помыслы наталкиваются с препятствиями – против них встал Карашах. Он изгнал Модана из индийской земли. Несмотря на бесконечные душевные мучения, преследования со стороны Карашаха не смогли сломить влюбленных. Лежавшего в степи без сознания, по деревом пальмы Модана спасли Атуп Чатр и музыканты, изгнанные в степь.

В произведении действия начинаются оригинально: перед каждой ситуацией приводится стихотворный отрывок из поэмы Бедиля или писатель даёт свой стихотворный эпиграф. Эпиграфы увеличивают значимость данного произведения, указывает на подсказку читателю – о чем пойдет речь в той или иной части. Также писатель обращается к творчеству Навои. Особенно, чистые душевные переживания Модана к Комде передаются песней на газели Навои.

В сюжете произведения можно проследить использование мифопоэтических элементов и несколько легенд и мифов. Это миф о богах Ледяной горы, и связанная с ним история о волшебном Танбуре, легенда-миф о Пальме, исполняющей желания. Все они по своему раскрывают светлые чаяния народа о свободе, счастье, любви, о влиянии искусства на судьбу человека.

В «Книге двух сердец» уже сначала можно проследить один из мифологических приемов игру противопоставления цветов как символов: белое- как символ добра, черное- как символ зла :

Рассказывают в сказках, будто встарь
Жил Карашах на свете – Черный царь.
И во дворце его, как снег бела,
Прекрасная танцовщица жила… [5, с.371]

Карашах буквально переводится Черный шах, это мифологическое олицетворение исторического зла.

В сюжете произведения обыгрывается и библейский миф о сотворении женщины, в современном преломлении, автор изменяет сюжет мифа, дополняет его, отмечая что «все плотные материалы израсходовали уже на сотворение мужчины. И, поразмыслив, он поступил так: взял гибкость тростника и прелесть цветка, плач облаков и переменчивость ветра, робость зайца и тщеславие павлина, сладость меда и свирепость тигра, жар огня и холод снега, вероломство журавля и верность дикой утки, болтовню сойки и воркование голубя и, смешав все это, сотворил женщину».

Библейский миф о сотворении женщины другой, т.е. согласно нему она сотворена из ребра Адама. А у Шарафа Рашидова первоначальное содержание мифа меняется. Он сам домысливает библейский сюжет и создает новый миф.

Розовый куст выступает в произведении как символ любви:

- Перед Моданом, под дыханием его, на кусте распускается желтая роза [5, с.382].

Танбур предстает в произведении как живой. Карашах повелевает казнить Танбур и заживо закопать:

- Да. Разломать его и заживо закопать! [5, с.394].

Такое использование мифоэтических приёмов позволяет придать произведению экспресивность и эмоциональность на грани иреальности и реальности происходящих событий.

Вообще, киносценарий «Книга двух сердец» Шарафа Рашидова создан на основе тщательно продуманного идейного и художественного материала, с широким использованием мифологического материалла, в связи с этим его образы обаятельны, сюжет плавен, эмоционален и экспрессивен. В этом большая заслуга мифа, его поэтики.

В творчестве другого узбекского писателя Аскада Мухтара можно также рассмотреть трансформацию поэтики мифологизирования. Роман А.Мухтара «Чинара» явление принципиально новое, как в сюжетном, так и в композиционном построении. В узбекской литературе 60-х годов роман занимает особое место как поиск новых форм, новых решений. Особо хочется отметить, что в этом романе можно проследить ростки, так называемой условно-мифологической или мифопритчевой прозы, бурный рост которой отмечает литературный процесс 70-80-90-х годов.

Роман А.Мухтара «Чинара» отразил стремление современной литературы использовать подписку мифа для обогащения изображения современной действительности художественно-философского осмысления человеческого бытия и народной жизни.

С первых же строк А.Мухтар распологает читателя к восприятию Чинары как живого человека, символа и хранителя устоев народа. Повествование начинается в эпическом стиле «То не туча на склоне горы. А наша Чинара» [4, с.15]. Сам автор отмечает, «Можно было бы конечно начать рассказ, не помянув чинару, но в нашем округе не бывает, чтобы о чем-нибудь рассказывали, не помянув Чинару». Так миф о чинаре задает тон всему дальнейшему повествованию.

В повествовании о Чинаре вначале доминирующим выступает миф, затем легенда, быль, при этом образ Чинары, как хранительницы национальных устоев и лучших черт народа: доброты, верности, любви и преданности ассоциируется в дальнейшем с образом Ачил-бувы, без шести лет ровесником века.

В романе А.Мухтара функционирует еще несколько мифов. Легенд, притч, которые несколько трансформировали свою фольклорную сущность. Значимость не выведены автором в сюжет повествования, хотя ощутимо воздействие этих элементов на сюжетно-композиционное построение произведения. При этом можно проследить ситуативные аналогии, данные в аллегорическом плане перед каждой главой реальных персонажей. Так, например, образ Чинары ассоциируется с Ачил-бувой.

Следует отметить, что только высокохудожественное гармоничное вхождение мифопоэтических элементов способствует обогащению художественного произведения, полифоничности яркой эмоциональности и философской многомерности в охвате действительности.

Библиографический список:

1. Лифшиц М. Мифология древняя и современная. - М., Искусство, 1980.- с.582.
2. Манн Ю.В. Диалектика художественного образа. - М.: Сов.писатель, 1987.- с.317.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. - М.: Наука, 1976.- с.407.
4. Мухтар А. «Чинара».- М.:Худ.лит.,1973.
5. Шараф Рашидов. Собрание сочинений в пяти томах. Том третий.-М.:Художественная литература, 1980.

Мирзаева Клара Темировна
Mirzaeva Klara Temirovna
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,
Каршинский государственный университет, г. Карши, Узбекистан
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

Халилова Луиза Адиловна
Khalilova Luiza Adilovna
Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Каршинский государственный университет, г. Карши, Узбекистан
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1 (076)

ПОЗНАНИЕ ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. АЙТМАТОВА

THE KNOWLEDGE OF GOOD AND EVIL IN THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV

Аннотация: в данной статье прослеживается познание добра и зла в творчестве Ч.Айтматова.
Abstract: this article traces the knowledge of good and evil in the works of CH. Aitmatov.

Ключевые слова: добро и зло, поиск вечной истины, внутренний мир, общечеловеческие ценности.
Keywords: good and evil, the search for eternal truth, inner peace, universal values.

Люди постоянно стремятся распознать, вникнуть в божественную сущность всего проявленного в этом мире, и за ее пределами. Как отмечено в источниках индийской культуры, в связи с тем что у них нет ясного представления о ней, сравниваются со слепыми, которые, нащупывая туловище слона, называют его стеной, ноги слона - столпами.

Так, человек находится в поиске Вечной Истины, заблуждаясь, совершая ошибки, проступки. Считают, что прежде, чем познавать сложный внешний мир, он должен познать свой внутренний мир: разобраться и стремиться искоренить свои ошибки (грехи), которых насчитывается десятками разновидностей: гордыня, эгоизм, алчность, зависть, гнев и т.п. Только искоренив их из своего внутреннего мира, человек может взрастить в себе зерна добра. По мнению мыслителей, добро и зло, будучи в неразрывном единстве, как две стороны одной медали, неотделимы друг от друга, как свет и тьма, день и ночь и т.п. Только добра на дне единицы больше, что приводит к победе первого. Только выбирать добро или зло? Актуальные суждения писателя по этому поводу, имеющие обобщающую значимость, характерны не только для жителей-степняков. *« ...обитателям уникальной Моюнкумской саванны не дано было знать, что в самых обычных для человечества вещах таится источник добра и зла на земле. И что тут все зависит от самих людей - на что направят они эти самые обыкновен-ные для человечества вещи: на добро или худо, на созидание или раздор. С тех пор, как люди стали мыслящими существами, стремились постичь противоречивость в самом себе. Хотя они так и не разгадали при этом извечной загадки: отчего зло почти всегда побеждает добро»*. … [1, с.3]

Широкий глобализованный диапазон мышления киргизского писателя Ч.Т. Айтматова позволяет ему проникнуть в самые глубинные тайны сознания человека, иногда, в его «пещеры», что позволило ему создать свой айтматовский стиль. Это, в свою очередь, позволяет ему создать непревзойденные образы, рассматриваемые в неразрывном единстве со Временем или Божественной формой, являющейся Высшим свидетелем – судьёй, предопределяющей предназначенность, связанность всего Сущего: Природы, Микрокосма, Макрокосма, и Человека, явившегося в этот мир со всеми извечными вопросами, заблуждениями, успехами –неудачами, прозрениями, и, увы с остающимися с ним безответными вопросами.

Писатель не только обращает внимание читателя на множество злободневных проблем, волнующих его, но и является его верным помощником, великолепным мастером-учителем, способствует преобразованию его мышления, воспитывает его.

Человек, связанный множеством уз со всеми и со всем в единое целое, между тем, индивидуален в ответе за все свои действия, поступки-проступки независимо от Времени, Общества. Природы. Только каково человеку, если он ещё до конца не осознал, не познал себя? А если и осознал, он просто ничего не желает знать, кроме своего эго. Кроме своей власти, над другими. Сильные мира сего. Какие понятия

содержат они? Созданные писателем окказиональные перефразы содержат характеристику лиц-правителей в различные времена; сравните: *Чингисхан* (10-11вв) – *Повелитель Четырёх Сторон Света*, *Сталин- Бог Власти (20в.).* В образе Тансыкбаева – обобщённого типа, следователя периода сталинского правления наблюдается олицетворение безликой, бесчеловечной силы.

Обращаясь к Понтию Пилату, говоря устами Иисуса (Из Назарета), писатель приводит читателя к неоспоримым выводам, что любая сила власти во все времена заканчивается печальным исходом: *«Ты не исключение, наместник Римский, чуть не каждый жаждет властвовать, хотя бы над одним себе подобным. В том то и беда. Ты скажешь, так устроен мир. Порок всегда легко оправдать. Но мало кто задумывается над тем, что это есть проклятье рода людского, что зло властолюбия, которым заражены все- от старшины подметальщиков до грозных императоров, - злейшее из всех зол и за него однажды род человеческий поплатится сполна. Погибнут народы за владычество, за земли до основания, до самого корня друг друга из ничтожат.»* … [1, с.12]

Силе зла в произведениях писателя противопоставлены силы добра, выраженные в образах героев, отличающихся могуществом своего духа, направленного на отстаивание позитивных созидательных действий ради окружающих. К ним относятся: клятвенно верный своей любви, отцовскому долгу, легендарный Эрдене – сотник Чингисханских воинов из «Белого облака Чингисхана», казненный Чингисханом герой этой же новеллы Абуталип Куттыбаев- бывший военнопленный, жертва периода сталинской репрессии, он – арестант, - осознав безвыходность своего положения, выдвинутых против него необоснованных обвинений или же, «перед страшной силой», которая является хуже войны, плена.», он нашел в себе силы покончить с жизнью ещё до вынесения сурового необоснованного приговора. Авдий Каллистратов - сын Попа, впоследствии ставший журналистом, преданный своим идеям, «непоколебим, твёрд как камень в своих неукоснительных убеждениях мыслить по-новому в борьбе против зла. Арсен Саманчин – величавый журналист, неукоснительно осознанно следующий за своими убеждениями в деле осуществления добра, следующий за своими добрыми намерениями, руководимый любвеобильными чувствами патриотизма, гуманизма, нашедший выход из тупика и стойко принявший смерть.

Арсен Саманнчин – это образ героя, ассоциирующийся с высочайшими идеалами, он не может быть иным, как Сами высокие величавые вечные горы. В новелле «Белое об-лако Чингисхана» писателя, арестованного Абуталипа Куттыбаева мучили размышления, суждения. «*И поскольку Абдуталип ничем и никак не мог изменить судьбы, то вынужденно смирился со своей горькой участью как с неотвратимым злом. Теперь он воспринимал суть происходящего настолько же покорно и безнадежно, насколько болезненно и отчаянно сопротивлялся тому поначалу. Теперь он все больше убеждался, что если бы ему было дано заново родитьсяна свет, то и тогда не удалось бы избежать столкновения с безликой, бесчеловечной силой, стоящей за Тансыкбаевым. Эта сила оказалась пострашнее войны и пострашнее плена, ибо она была бессрочным злом, длившимся, возможно, со времени сотворения мира ...»* При этом они ради прозрения человечества служат добру, они готовы принять смерть.

Расторопный Момун с «Белого парохода», так прозвали его в округе за его усердие, за то, что он был доброжелателен, стремился помочь всем, даже молодым, несмотря на свой преклонный возраст. Этими своими душевными качествами он отличался от всех окружающих, не желавших понять это усердие, всегда, везде и во всем вопрошавшем: *«Чем тебе помочь?»* Эту ситуацию автор метко оценивает обывательским мировоззрением окружающих старика Момуна. *«Твое усердие помочь другим подобно золоту, раздаваемому бесплатно».* Подобное сравнение свидетельствует о том, что люди с такими убеждениями лишены чувства, добродетели, милосердия, возлюбить ближнего.

Каждое произведение, созданное писателем, посвященное изображению многогранных философских, этнических, социально-экономических, экологических реалий, заостряет внимание читателя, поучает его стремиться к прозрению, разграничению таких понятий, как добро и зло, призывает искоренять зло, доказывает единство национальных и общечеловеческих ценностей, при этом советует быть не просто наблюдателем всего, а быть активным участником в деле созидания добра.

Библиографический список:

1. Айтматов Ч. Белый пароход
И дольше века длится день
Плаха. – М.: Художественная литература. 1988.- 703 с.

2. Айтматов Ч. Когда падают горы. (Вечная невеста).- Сакт-Петербург: Издательский дом «Азбука-классика». 2007.- 476 с.

3. Хализев Е.В. Теория литературы.- М.: Высшая школа, 2001.- 508 с.

Элмурадова Лайло Нормуратовна
Elmuradova Laylo Normuratovna
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы

Хурсандова Гулбахор Навруз кизи
Khursandova Gulbahor Navruz Kizi
Студентка 3-курса , гр. 01628
Каршинский государственный университет, г. Карши, Узбекистан,
E-mail: Khalilova.Luiza@mail.ru

УДК 811.161.1(076)

РАЗГОВОРНАЯ И ПРОСТОРЕЧНАЯ ЛЕКСИКА В ТВОРЧЕСТВЕ В.М.ШУКШИНА КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ

CONVERSIBLE AND STRETCHED VOCABULARY IN V. M. SHUKSHIN'S CREATIVITY AS A MEANS OF CHARACTERISTICS OF CHARACTERS

Аннотация: в данной статье рассматривается использования разговорных слов в творчестве В.М. Шукшина как средства характеристики персонажей.

Abstract: this article discusses the use of colloquial words in the works of V. M. Shukshin as a means of characterization.

Ключевые слова: общество, лексика, источник, мир, классика, литература, разговорный, просторечный, произведение, персонаж, оттенок, шукшинский стиль, чувства, переживания, эмоциональность.

Key words: society, vocabulary, source, world, classics, literature, colloquial, colloquial, work, character, shade, Shukshin's style, feelings, experiences, emotionality.

В XXI веке современное общество живет в быстром темпе. Сейчас всем хочется как можно быстрее заполучить для себя нужную информацию. Самым доступным источником является Интернет. В наше время мало кто читает книги, в особенности художественную литературу. «Война и мир», «Отцы и дети», «Преступление и наказание» - все эти произведения стоят на книжных полках, покрытые толстым слоем пыли. Все считают классическую литературу нудной и скучной. Но ведь люди не подозревают, что классика – это захватывающий мир образов, чувств и переживаний. Каждый писатель привнёс в мировую литературу свой вклад. Каждый из них описывал свою эпоху, пользовался разными литературными приёмами. Например, советские писатели обогащали свои произведения разговорными словами для того, чтобы передать атмосферу того времени и той жизни. Именно поэтому мы решили выявить многообразие использования разговорных слов в творчестве В.М. Шукшина как средства характеристики персонажей, ведь именно Василий Макарович Шукшин является одним из известнейших советских писателей, который не боялся просторечных выражений и очень ярко и доступно описывал жизнь русского народа. Просторечные слова характерны для разговорной речи. Они служат характеристиками явления в кругу бытовых отношений; не выходят за пределы нормы литературного словоупотребления, но придают речи непринужденный характер. Просторечие свойственно нелитературной городской разговорной речи, содержащей в себе немало недавних диалектных слов, слов разговорного происхождения, новообразований, возникающих для характеристики разнообразных бытовых явлений, словообразовательных вариантов нейтральной лексики. Просторечное слово используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи оттенка шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т.д. Часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами слов нейтральной лексики.

Просторечие — одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком. В 60-е годы в критике появились высказывания, что язык Шукшина страдает чрезмерной употребительностью нелитературной лексики. Это мнение легко опровергнуть, выявив достоверное количество просторечно-диалектных слов в полном словаре активной лексики писателя.

В подходах к использованию народно-разговорного слова Шукшиным можно усматривать продолжение на новом этапе пушкинской традиции повышения статуса элементов разговорного языка, а неповторимый шукшинский стиль может служить свидетельством изменений речевой стихии последней трети XX века. Это можно использовать на уроках литературы при изучении творчества В.М.

Шукшина.

В процессе наблюдения над языком писателя можно понаблюдать, что В.М. Шукшин в своих работах неоднократно обращался к проблемам языка художественной литературы. Одной из составляющих в теории языка художественной литературы он выделял «живой» язык, который предполагает использование запасов народной речи. Именно с народной языковой культурой тесно связано искусство слова Шукшина. Для него народно-разговорное слово - не экзотика, а во многих случаях единственно верное, «правдивое» слово, составляющее как бы плоть и кровь персонажа; «лучше, чем сказал народ, … не скажешь».

Народно-разговорный язык является основной особенностью произведений В.М. Шукшина. Живительным источником творчества для него стала алтайская деревня, а говор села Сростки отразился во многих его произведениях. По воспоминаниям односельчанки Василия Макаровича, учительницы Надежды Алексеевны Ядыкиной, «слова, характерные для сибирского говора, были из уст матери, с ними он вырос»

В составе народно-разговорной лексики выделяются, кроме разговорных, просторечные и диалектные слова. Просторечная лексика в прозе Шукшина занимает значительное место (около 1200 единиц по подсчетам исследователя). Писатель использует ее как яркое оценочное средство. Такие слова употребляются для наименования лиц, их характеристики, оценки другими персонажами: бестолочь, бугай, вертихвостка, горлопан, лоботряс, побирушка, трепач, оглоед, верзила, дубина. Нередко такие слова выносятся в название рассказов, что сразу привлекает внимание читателя: «Дебил», «Залетный», «Чудик», «Алеша Бесконвойный». Такую же функцию выполняют прилагательные, подчеркивающие какую-либо черту характера персонажа: башковитый, непутевый, незанозистый, шебутной и др.; «да знаю я тебя тугоносого, как ты просил» («В профиль и анфас»). Тугоносый - робкий, неразговорчивый. «Они все так, запойники-то: месяц не пьют, два, три, а потом все до нитки с себя спустят» («Мастер»). Самую большую группу среди просторечий составляют глаголы (около 700 единиц). Они называют физические действия (сварганить, звезданут, дроболызнуть, жогнуть), состояния (хорохориться вздрючиваться, загнуться, окочуриться), характер речи (долдонить, вякать, тараторить, орать) и другие значения.

Просторечное слово отличается от литературного большей выразительностью, эмоциональностью, поэтому оно ярче характеризует человека, его поведение, отношение к людям и отношение к нему окружающих.

С такой же стилистической целью используется в художественном тексте диалектная лексика. Она к тому же является средством социальной характеристики, отражает особенности быта, образа жизни и деятельности персонажей. Без этого пласта лексики невозможно представить так называемую «деревенскую прозу», поэтому и встречаются диалектизмы в произведениях, отражающих жизнь сельчан. Одна из характерных черт повествовательной манеры писателя - умение кратко ввести читателя в события, погрузить его в самую суть дела. Так, он включает диалектное слово или выражение в название рассказа: «Суразъ», «Хахаль», «Как помирал старик», «Космос, нервная система и шмат сала» и др.

Отражая быт старого сибирского села, в романе «Любавины» В.М. Шукшин употребляет такие диалектизмы: крестовый дом, пятистенок, клуня, завозня, горница, куть. Одежда, обувь, пища тоже характеризуют село: лопотина, пимы, вытяжки (сапоги с длинными голенищами), опояска, лохматушки (меховые рукавицы), щерба, шаньги, блинцы, медовуха и др.

В рассказе «Охота жить» диалектная лексика при описании жизни охотника отмечена в авторской речи и в речи персонажа. Среди диалектной лексики в прозе Шукшина тоже преобладают глаголы. Это объясняется их ведущей текстообразующей ролью в динамическом повествовании: базланить, заполошничать, изладить, наторкать, навяливать, расхлобыстнуть и др. Повышенную частотность имеют глаголы с суффиксом -ся, что характерно для сибирских говоров: выгинаться, выкобениваться, глянуться, гуртоваться, разболокаться, пластаться, хорохориться. Диалектная лексика, как и просторечная, обладает яркой экспрессией, эмоциональностью. Она выражает разные оттенки: пренебрежительности (шашлычишко, людишки), восторженности (красотень), увеличительности (земледав). Исследователи языка и стиля В.М. Шукшина отмечают, что грубовато-экспрессивная и бранная лексика занимает в его произведениях незначительное место. Герои его рассказов употребляют бранные слова только в минуты наивысшего эмоционального возбуждения («Волки», «Мой зять украл машину дров»).

Дело в том, что в прозе Шукшина почти нет плохих людей. Какие бы они ни были, ни к одному он не испытывает ненависти или неприязни - только любовь. Будучи среди сельчан с самого рождения,

он сумел разглядеть такие черты русского народа, как глубокая культура, врожденная интеллигентность. Иное дело, когда создается персонаж с явно отрицательными чертами характера. Так, главные герои романа «Любавины» наделены самобытной, эмоционально яркой речевой характеристикой, изобилующей грубой и бранной лексикой. В самом начале романа автор подчеркивает отношение к ним односельчан: «Любавиных в деревне не любили».

Глава семьи Емельян Спиридонович «уважал в человеке только силу», его «лицо не выражало ничего, кроме презрения». Под стать ему и сыновья. Отношения между собой и с окружающими у них редко выходят за рамки грубовато-экспрессивных диалогов. Емельян называет детей не иначе, как балда, боров, лоботряс, оболтус, образина, паразит, убивец, ублюдок. Снохи - такие же: Фекла - дура набитая, кобыла, толстомясая, Марья - гадина, вшивота.

Еще презрительнее и оскорбительнее его отношение к чужим людям: змееныш, недоносок, слюнтяй - Закревский, гнида, козявка - С.Ф. Попов, паразит, туша сырого мяса - Ф. Байкалов, собака, гад ползучий - Кузьма.

Взаимоотношения в семье Любавиных характеризуются глаголами с отрицательной оценочностью: ломануть (ударить), устосовать (избить до полусмерти), ухайдакать (сгубить). В авторском повествовании тоже употребляется просторечная и диалектная лексика, характеризующая этих персонажей: ухлестался в усмерть, любил покуражиться, озверел, рыкнул, хряпнул между глаз, пили до одури, до зеленых чертей. Жизненная правда требует употребления сниженной лексики для отражения низких запросов, тяжелого быта, жестокости персонажей.

Диалектная лексика в романе «Любавины» воспроизводит быт, обстановку, социальную среду, характерные для сибирской деревни начала XX в. Показательно, что язык второй книги романа во многом отличается от первой. Главные герои здесь - третье поколение Любавиных, внуки. Изменился образ жизни сельчан, их взгляды на жизнь, культура, взаимоотношения и, безусловно, речь, в ней почти отсутствуют диалектизмы, грубая лексика. Это свидетельствует о том, что язык Шукшина обладает широкими возможностями в передаче изменений в духовной жизни людей. Региональная и просторечная лексика создает своеобразную достоверность, неповторимость, и Шукшин как истинно народный писатель, уроженец сибирской деревни стремился и в языке к максимальному сближению со своими героями. Сам он так говорит о своей манере письма: «Как будто пером вытаскиваю из бумаги живые голоса людей»

Однако неверно утверждать, что только просторечная и диалектная лексика делает речь народной. В.М. Шукшин употребляет для характеристики персонажей и литературные слова, но с переносным, метафорическим значением. В этом случае он использует название предметов (сибирский валенок, ботало коровье, пень дремучий, дупло, шляпа, скважина), что создает яркий образ: «Сундук плетеный - не баба» (жадность). «Скважина ты кривоносая» (болтливость). Используется с этой целью и зоосемная лексика (название животных, птиц, насекомых): баран, бугай, жеребец, журавль, жук навозный, козявка, козел и т.п.

Таким образом, Василий Макарович Шукшин – великий писатель. О нем нельзя говорить в прошедшем времени, потому что память о писателе живет в сердцах людей. Его произведения актуальны и по сей день. Герои его рассказов и повестей – обычные люди. И сейчас, читая произведения писателя, каждый может разглядеть в его персонажах себя, потому что В.М. Шукшин использует разговорные слова как средство характеристики героев. И именно этот народный язык дает им возможность высказаться.

Библиографический список:

1. Василий Макарович Шукшин, Мгновения жизни/ В.М.Шукшин, Г.Кострова, А.Быков.- М.: Молодая гвардия, 1989 г.:-108с.: Иллюстрации.

2.Василий Макарович Шукшин, Калина красная. Киноповести и рассказы/ В.М. Шукшин. - М.: Эксмо, 2010. – 624 с.: (Русская классика).

3.Даль В.И., Толковый словарь Русского языка. Современная версия/ В.И. Даль, Е. Грушко, И. Сауков. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2019